

Александра Лисина

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА

ПРОВИДИЦА

ИДДК

Академия высокого искусства

Александра Лисина

Провидица

«ИДДК»

2018, 2022

Лисина А.

Провидица / А. Лисина — «ИДДК», 2018, 2022 — (Академия
высокого искусства)

ISBN 978-5-17-111203-5

Айра — самая счастливая адептка в Академии высокой магии. Теперь, когда у нее есть верные друзья и надежные соратники, Сердцу Зандокара не страшны ни бури, ни грозы, ни интриги сильных мира сего. Но самое главное — Айра сумела найти и сделать по-настоящему бессмертной свою единственную любовь.

ISBN 978-5-17-111203-5

© Лисина А., 2018, 2022

© ИДДК, 2018, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александра Лисина

Провидица

Пролог

Река, прозрачная и бездонная.

Луна, высокая и яркая...

На вершине одинокой скалы стоят, обнявшись, двое: мужчина с суровым лицом и уютно устроившаяся в кольце его рук девушка с удивительно нежной улыбкой.

Невыразимый покой царит в их слитых воедино душах. Они, как бескрайнее синее море, качаются на волнах взаимного блаженства, пришедшего на смену недавно отгремевшей буре. Словно две половинки, обретшие наконец цельность. И словно два осколка разбитого сердца, собранные воедино.

Они вместе. Неожиданно и наперекор всему. И эта правда настолько удивительна, что даже сами они к ней еще не привыкли.

Прижавшись к мужчине спиной, девушка с наслаждением вдыхает напоенный ароматами трав воздух. С затаенной радостью слушает притихший в сумерках лес и неотрывно смотрит вверх – туда, где величественным куполом раскинулось непроницаемо-черное небо, а в нем, словно крохотные бриллианты, загадочно поблескивают кажущиеся такими доступными звезды.

Ее тонкое платье едва заметно трепещет на ветру, безуспешно пытаясь вырваться из тесного кольца мужских рук. Пепельного цвета волосы легонько щекочут щеку мужчины. На ее лице царит невероятный покой, а в глазах то и дело вспыхивают слабые сиреневые искорки. Точно такие же, что ритмично загораются и в расширенных зрачках мужчины.

Чуть наклонившись, он нежно касается губами ее макушки.

– Знаешь, мне все время кажется, что это сон.

– Значит, я тоже сплю, – с улыбкой шепчет она. – И пусть этот сон длится вечно. Потому что если я открою глаза, а тебя рядом не будет, то я не хочу и просыпаться. И еще больше не хочу, чтобы ты исчезал.

– Не исчезну, – его губы тоже трогает легкая улыбка. – Обещаю.

– Я верю. Но если вдруг это случится, я все равно тебя найду: у нас ведь теперь одно Сердце на двоих.

– А ты не жалеешь?

– О чем? – удивленно оборачивается она, и он неожиданно отводит взгляд. – О боже... ты все еще сомневаешься?!

– Нет.

– Глупый, – укоризненно шепчет она и, приподнявшись на цыпочки, осторожно тянется к его губам. – Какие еще тебе нужны доказательства?

На какое-то время ветер смиренно утихает вокруг замершей пары, не смея лишний раз ее потревожить. Звезды лукаво подмигивают, словно говоря, что сейчас действительно не время для разговоров. Луна благосклонно взирает на них с небес, а потом деликатно заходит за облачко, набрасывая на влюбленных целомудренный покров темноты. Но вскоре возвращается обратно – чтобы снова осветить ее умиротворенное лицо и отразиться яркими бликами в его расширенных зрачках.

Не в силах противостоять этим чарам, он с чувством обнимает прильнувшую к нему девушку. Позабыв обо всем, нежно целует ее в губы. Приникает надолго, страстно желая, чтобы

этот миг никогда не кончался... однако все же останавливается и отстраняется, с трудом заставляя себя не слышать ее разочарованного вздоха.

– Меня не это тревожит, родная, – тихо говорит он, беспокойно всматриваясь в ее сияющие глаза. – Я верю тебе. Чувствую нас каждый миг. И знаю, хоть это невероятно, что ты тоже рада.

– Я счастлива, – так же тихо поправляет она, и он снова слабо улыбается, даже сейчас с трудом веря в то, что все-таки сумел завоевать свою Эиталле. В то, что она остается с ним по доброй воле. Без всяких чар. Без обмана. Не из жалости. Просто любит его всем сердцем и хочет быть рядом.

Он очень бережно целует ее снова и коротко выдыхает:

– Спасибо тебе... за все. За то, что стоишь здесь. За то, что даришь мне жизнь. За то, что любишь. И особенно за то, что прощаешь... маленький, чистый, любимый мой человечек. Но я уже сказал: меня не это тревожит.

– Тогда в чем дело?

– В том, что Альварис, каким бы он ни был скрытным, не мог стремиться в Занд в одиночку.

– Мы же разобрались с теми магами, – удивленно вздрагивает она, неверяще поднимая голову, но он предельно серьезен.

– Должен быть кто-то еще. Чтобы помогать ему с башней, охотиться за детьми, охранять Внутреннее море от чужаков и следить, чтобы правда не выплыла наружу. Двоим это не под силу.

– Всевышний... я об этом не подумала.

– А я думаю, – тихо признается он. – Один парнишка, твой земляк, сказал, что магический туман не раз и не два приходил в аргаирские деревни и что о нем прекрасно знали. Люди заранее готовились, уходили, пытались ему противостоять. И много раз обращались за помощью, однако никто до сих пор не встревожился. И сигналов наверх тоже не поступало, иначе Снежные горы уже обшарили бы до самых вершин. Весь Аргаир перерыли бы в поисках пропавших детей. Хоть кто-то из магов должен был встревожиться. Однако этого не случилось. А так не бывает, понимаешь? Если только кто-то намеренно не уничтожал эти сведения, старательно тая их от Ковена.

– Хочешь сказать, тут замешан кто-то из руководителей?

– Не исключено, – он заметно мрачнеет. – Раз уж глава Ковена оказался нечист на руку... Она неожиданно поджимает губы и отводит глаза.

– Сейчас в Совет магов входят двенадцать человек, – тихо продолжает он. – Точнее, теперь уже одиннадцать. С кем-то я знаком лично. О ком-то только слышал. Но все они знают о Сердце и о том, почему Занд должен оставаться неприкосновенным.

– Они наверняка узнают, что лер Альварис умер, – шепчет она, невидяще глядя перед собой.

– Безусловно. Смерть главы не останется незамеченной. А значит, как минимум одиннадцать человек уже в курсе, что академия осталась без директора.

– Они будут искать виновников. И когда-нибудь придут сюда. К Сердцу.

– Не думаю, – хищно улыбается он, и глаза его вспыхивают звериными желтыми огнями. – Потому что я найду их раньше.

– Что?! – она едва не отшатывается. – Ты собираешься вернуться в Лир?!

– Так будет лучше для нас, – он успокаивающе касается губами ее лба. – И спокойнее для Занда. Лучше я найду их там, чем они потом придут сюда. Этот сорняк должен быть вырван как можно раньше, иначе они не оставят нас в покое.

– Викран, это опасно!

– Нет, любовь моя. Никто не знает, что ты – моя Эиталле. Как никто, кроме нас с тобой, не знает, что же такое Сердце Зандокара. К тому же я исправил свой щит. И изменил цвет наших аур. Не забывай: для всей академии ты не сбегала, не портила водный источник. Не ломала охранные сети и не читала всех тех книг, что нашел для тебя Марсо. Ты никогда не была в хранилище, и ты – самая обычная ученица, которая всего лишь отправилась на длительную практику со своим новым учителем.

– Но...

– О Кере им придется сказать, – успокаивающе пожимает ее ладонь маг. – Его видели слишком многие, так что Ковену не составит труда нас проверить. Однако объяснить присутствие метаморфа и цвет твоих волос мы сможем. Как сможем сказать, кто, где и когда слегка подправил твой дар. Полагаю, стоит выдать им часть правды... тогда они не станут допытываться про все остальное.

– А Иголочка?

– Она-то нам и поможет, – улыбается он. – Для Ковена это будет еще одним доказательством исключительности твоего дара, которое обязательно нужно изучить и исследовать. А кому, как ты думаешь, придется этим заниматься?

Она удивленно моргает.

– Кому?

– Мне, конечно, – смеется он. – Раз уж тебе не повезло заполучить в учителя злобного боевого мага, отслужившего десять лет на границе Охранных лесов, то ему и придется взять на себя эту утомительную обязанность. Но не сейчас, конечно, а немного позже, когда все успокоится.

– Почему это позже? – совсем озадачивается она.

– Потому что, родная, сперва я узнаю все сам. А уж потом приду за тобой.

– Нет. Если ты решил вернуться, чтобы найти предателя, то я возвращаюсь тоже.

– Что?!

– А как ты объяснишь, что вернулся один? – резонно вопрошает она. – Это будет выглядеть подозрительно. И потом: ты ведь сам говорил, что мне надо учиться. И еще мне нужна практика, а без тебя никакой практики не получится. К тому же у меня там друзья остались. И Лир я почти не видела. Я не стану сидеть тут, не зная, где ты и что с тобой.

– Айра...

– Ты обещал, – шепчет она, прижимаясь к его груди. – Мы – одно, Викран дер Соллен. Куда ты, туда и я. В жизни или в смерти. Ты помнишь? Ты поклялся!

Он крепко зажмуривается, чтобы не видеть ее лица. А потом вздрагивает, словно от удара, потому что в ее глазах показываются слезы.

– Хорошо, – коротко выдыхает он, не в силах ей отказать. – Но обещай, что не будешь рисковать. И никому не покажешь, что между нами что-то изменилось, до тех пор, пока я не разрешу.

– Я согласна, – шепчет она, обнимая его за шею. – На все согласна ради тебя.

Он только вздыхает. А потом неохотно признает, что вряд ли смог бы прожить так долго в одиночестве. После чего все-таки приходит к выводу, что она права. И это, наверное, к лучшему: ведь когда Сердце едино, оно вдвое сильнее. А силы им очень скоро понадобятся.

Глава 1

Над Академией высокого искусства шел дождь. В некогда оживленных коридорах стало на удивление пустынно. В них почти не слышался задорный смех, не звучали громкие восклицания, не мутузили друг друга молодые ученики...

Нет, уроков никто не отменял. Ни в тот день, когда по коридорам пронесся внеочередной удар медного гонга. Ни когда усиленный заклитием голос господина Иверо Огэ бесстрастно сообщил, что лер Альварис покинул свой пост, и отныне обязанности директора станет исполнять он.

Что случилось? Как и почему лер Альварис ушел? Зачем, в конце концов, решил бросить свое любимое детище, если на протяжении сорока лет бессменно возглавлял его, укреплял, обихаживал, всячески холил и лелеял?

Ученики терялись в догадках. А потом наконец стало известно о том, что он не просто пропал, а трагически погиб, и академия погрузилась в траур.

Юные маги ходили из класса в класс очень тихо, словно боялись потревожить спящее эхо. Они не хлопали дверьми, не мчались сломя голову в перерывах. Настороженные, взволнованные, встревоженные и почти ничего не понимающие. Но голосов никто не повышал: ни они, ни заметно помрачневшие преподаватели – страшная весть слишком сильно выбила всех из колеи, чтобы жизнь успела войти в свое привычное русло.

На башнях академии были приспущены флаги. Свет магических огоньков тоже сделали намеренно приглушенным. Даже небо упорно хмурилось, и из корпусов адепты старались не выходить, потому что прогулки по мокрой траве и под капающей с деревьев водой никак не способствовали поднятию настроения. А из-за непрекращающегося дождя создавалось впечатление, что сама природа скорбит по ушедшему леру, отдавая последнюю дань его рано упокоившейся душе.

Одновременно с этим на острове усилили защитные сети, наложили дополнительные охранные круги. Старшекурсникам, вопреки порядкам, запретили пребывать вне корпусов после отбоя, а контроль за «малышней» усилился настолько, что на некоторое время ученики чувствовали себя, как арестанты в тюрьме для опасных преступников.

Единственные, кто имел достаточно свободы, были виары и вампы, но лишь потому, что за пределы Волчьего леса их и так никто не пускал. Их корпуса не сообщались с другими жилыми помещениями, поэтому передвижение нелюдей осуществлялось строго по телепортам, и при желании их можно было полностью изолировать от остальных учеников.

К счастью, пока до таких строгостей не дошло, однако лер Борже и лер Уртос были обязаны проверить, что их подопечные вовремя возвращались в свои комнаты. И для этого на каждого виара и вампа нацепили по специальному значку, благодаря которому учителя всегда могли узнать, где именно находится тот или иной ученик в каждый конкретный момент времени.

Ужесточение режима коснулось даже преподавателей, потому что им отменили свободный режим пребывания на острове, и отныне каждый из учителей, покидая его, был обязан заранее сообщить об этом леру Иверу Огэ, после чего открывался один-единственный портал в Лир, которым только и было разрешено пользоваться. Под надзором и при личном участии нового директора, который, кажется, всерьез озаботился вопросами безопасности.

Подробности гибели директора были ему неизвестны. За исключением того, что тот погиб где-то в окрестностях Занда от удара неимоверной мощи. И произошло это так неожиданно, что даже охранители смогли лишь уловить колебания эфира. Но смерть никогда не проходит бесследно. А смерть мага – тем более. Так что о внезапной гибели лера Альвариса узнали

быстро. И до выяснения всех обстоятельств академию, хранящую магический потенциал Зандокара, было решено отгородить от остального мира.

* * *

Вэйр, сидя на земле, задумчиво смотрел на вольготно раскинувшийся вдоль стены игольник и совершенно спокойно изучал зеленый усик, обвившийся вокруг его левого запястья.

С тех пор как Асграйв сбросил его на ядовитые колючки, юноша приходил сюда каждый день. Вернее, каждую ночь, потому что несколько дней назад с удивлением обнаружил, что охранные сети совершенно не реагируют на его присутствие.

Странно, конечно, что так вышло, однако в ту ночь, когда юноша чудом выбрался из тесных объятий раздраженного Шипика, а потом стремглав кинулся к жилым корпусам, слишком поздно вспомнив насчет сетей, никто его не остановил и не подал сигнала тревоги. Никто не узнал, что он вообще отсутствовал в комнате после отбоя. И по сей день ни один из преподавателей даже не заикнулся насчет прогулок излишне дерзкого первокурсника. Из чего Вэйр сделал совершенно логичный вывод и теперь свободно разгуливал по академическому саду, не опасаясь наказания.

Почему так случилось, что в тот раз он не погиб, Вэйр и сам толком не знал. Сперва ему показалось, что шансов выкарабкаться не осталось. Почти утонул среди листьев и стеблей, едва не задохнулся в медленно сжимающихся тисках, но в последний момент игольник отчего-то передумал. И, внимательно ощупав кровоточащие царапины на коже парня, довольно бережно выпустил незваного гостя и аккуратно поставил на землю.

Надо сказать, Грэй Асграйв удивился, когда на следующее утро «мертвец» как ни в чем не бывало появился в классе и с непроницаемым лицом прошел к своей парте.

Вэйр буквально кожей ощутил на себе ошарашенно-неверящие взгляды, однако обернуться на четверых трусов не потрудился. Просто прошел мимо, сделав вид, что не заметил их побледневших лиц, и лишь на Грэя взглянул остро, пристально, с молчаливым обещанием расквитаться за тот предательский удар.

Сперва он хотел удавить подлеца там, где застанет его утро. Думал, что двинет кулаком в аристократическую морду, вышибет к демонам ровные белые зубки, размажет по всей морде кровь и закроет данный вопрос самым радикальным способом.

Однако по здравом размышлении с мстостью Вэйр решил повременить. Нет, он не боялся – после Кратта, виаров и всего остального Вэйр перестал бояться кого бы то ни было. Рабство научило терпению. Прятать свои чувства и, искусно скрывая их за маской равнодушия, спокойно дожидаться своего часа. Словно дикий зверь из засады или опытный охотник, преследующий по пятам раненую жертву.

Вэйр знал, что он сильнее. Чувствовал, что сумеет справиться даже в том случае, если противостоят ему будет не только Асграйв, но и его четверо приятелей.

Тем не менее Вэйр все-таки решил повременить. И по причине строжайшего запрета на драки, и по причине того, что колдовать вне уроков ученики не могли. К тому же биться с предателем на кулаках на глазах у всего класса было неразумно, а вызывать на полноценную дуэль – глупо.

Он молчал весь день, ничем не показав, что прошедшая ночь хоть как-то на нем сказалась. Намеренно не упоминал об игольнике. Старательно делал вид, что ничего не случилось. Не обращал внимания на недоуменные взгляды девушек, почувствовавших возникшее между парнями напряжение, и все последующие дни держался подчеркнуто обособленно от остального класса. Но делал это с таким выражением лица, с такой бесстрастностью и безразличием, что с тех самых пор к нему больше никто не рискнул подойти.

А после того как мадам Матисса провела его на территорию старшекурсников и показала Шипику при свете дня, после того как игольник снова показал, что признает и готов слушаться незнакомого парня из далекого южного королевства, после того как суровая травница пришла в полный восторг и в порыве щедрости разрешила приблизиться еще и к Иголочке...

Вэйр странным образом почувствовал, что ему нравится общаться с новыми друзьями. Он с удовольствием возвращался по ночам в оранжерею. Тихим свистом привлекал внимание игольника и, дождавшись, когда через стену перегнутся гибкие стебли, охотно перебирался на сторону старшекурсников, игнорируя все запреты, правила и распорядки.

Вот и сегодня Вэйр, как обычно, пришел к облюбованному месту и неслышной тенью прыгнул на запретную территорию. Удобно устроившись в его объятиях, как в гамаке, накормил соскучившийся игольник магией, а теперь, прикрыв глаза, слушал тишину, не желая возвращаться в свою комнату до отбоя.

В эти дни он много думал о прошлом. О доме, родителях, старых друзьях, из которых, возможно, проклятый туман уже успел кого-то забрать. Он думал о Прудах, где любил купаться мальчишкой. О Парме, до которой так и не дошел. О превратностях судьбы, приведшей его к такому неожиданному финалу.

А еще он думал о Дасте. О том, сумел ли нахибец довести красавицу Миру до родного дома. И о том, нашел ли тот маг источник магического тумана, выполнил ли свое обещание и разыскал ли родителей Вэйра, чтобы сообщить, что их сын жив и здоров.

Юноша тихо вздохнул: ему оставалось только ждать. Ждать и надеяться на то, что синеглазый незнакомец не забудет про данное слово. И что когда-нибудь отыщет его снова, чтобы порадовать хорошими вестями.

Неожиданно неподалеку раздались чьи-то торопливые шаги.

Вэйр, оторвавшись от невеселых размышлений, удивленно прислушался. Стараясь не шуметь, отодвинул от лица зеленый лист и с беспокойством всмотрелся в темноту, полагая, что незнакомый ученик просто идет мимо.

Но ошибки не было: поздний посетитель отнюдь не шел к корпусам и не спешил укрыться в комнате до последнего удара гонга. Напротив, он показался из-за деревьев со стороны территории старшекурсников и весьма целеустремленно двинулся к оживившемуся игольнику.

У Вэйра изумленно дрогнули брови, когда он понял, что это действительно какой-то ученик. Второго или даже третьего курса. Довольно высокий, подтянутый, с приятным лицом и непослушными русыми волосами.

– Привет, Шипик, – бодро прошептал парень, бесстрашно зайдя за охранные круги. – Как ты тут без меня? Уже перекусил?

Игольник довольно зашелестел листьями.

– О! Я вижу, Лирка не обделяет тебя вниманием, да? Ну-ну, не шуми, а то мадам Матисса потом с меня спросит. Особенно за то, что я болтаюсь перед отбоем там, где не положено... Погоди, не лезь, я тебя полью.

Вэйр ошарашенно моргнул: ничего себе! Выходит, игольник не такой уж злобный, раз спокойно подпускает к себе старших учеников? Или же этот парень просто хорошо ему знаком? Но это тем более странно, потому что, насколько юноша успел понять, из первокурсников больше никто не удостоивался такой чести. Но, возможно, старших учеников это не касалось?

Вэйр с жадностью приник к щелочке между листьями и изрядно удивился, когда чужак вытащил откуда-то массивную лейку, совершенно спокойно отодвинул со стены зеленый вьюнок, погромел в оранжерее ведрами, а потом... действительно принялся поливать довольно зашелестевший куст!

Он тщательно намочил охотно подставляемые корни, по-дружески поприветствовал встрепенувшуюся Иголочку, отмахнулся от многочисленных усиков, нахально пытающихся

пощекотать ему уши. И сердито фыркнул, когда один из них требовательно ухватил его за руку и настойчиво потащил к тому месту, где затаился Вэйр.

– Отстань! – буркнул старшекурсник, не заметив, что за ним пристально наблюдают. – Скоро отбой. Если не успею, влетит по первое число. Сперва от куратора, потом от директора и наконец от учителя. Только и радости, что с ним твоя хозяйка должна прибыть. Соскучился небось, да?

Шипик, тут же отстав, огорченно зашуршал.

– Я тоже, – вздохнул парень. – Знал бы, что так получится, на каникулах бы здесь остался. А так... почти месяц прошел, но от них ни слуху ни духу. Может, хоть ты чего чуешь?

Зеленовато-лиловые стебли согласно качнулись.

– И то хорошо. Она в порядке?

Новый кивок.

– Тогда ладно, – немного успокоился парень. – Когда вернется, дай знак, хорошо? А теперь мне пора. Не скучай тут – я через пару деньков еще заскочу.

Вэйр со все возрастающим изумлением проследил, как незнакомец прячет лейку, по-свойски хлопает по какому-то корешку, выползшему из земли, и ловко уворачивается от колючих объятий. После чего со смешком отходит и, помахав Иголочке рукой, стремительно пропадает в темноте.

Юноша вопросительно тронул ближайший стебель.

– Это кто?

Шипик в ответ радостно зашелестел, словно говоря: друг. Надежный и верный друг, которого не стоит опасаться.

– Он из старших?

Толстые стебли согласно качнулись.

– И часто к тебе приходит? – заторопился с вопросами Вэйр. – Я так понял, он тебе нравится? Это из-за хозяйки, да? А где она? Почему я ни разу не видел?

Шипик огорченно поник, потянувшись ветками куда-то вдаль.

– Уехала? – нахмурился юноша. – Далеко? Зачем?

Этого игольник не знал, но всем видом показал, что отчаянно скучает. Знает, что с ней все в порядке, но все равно тоскует и страстно мечтает снова увидеть.

И от этой тоски его не могли избавить ни регулярно подкармливающие второкурсники, ни заботливо поливающий Бриер, ни назойливая мадам дер Вага, ни даже периодические проверки преподавателей. Особенно лера Леграна, взявшего за правило время от времени подновлять наложенные вокруг него охранные круги. Не по собственной воле, разумеется, – это лер Огэ возложил на недовольного эльфа утомительную обязанность. Что, надо сказать, не доставляло радости ни ему, ни игольникам, ни, разумеется, Бриеру, которому приходилось в каждый свой визит прятать следы и тщательно убирать остатки ауры.

Вэйр еще немного постоял, размышляя над всеми этими странностями, но потом тоже вздохнул и начал выбираться: время действительно позднее, а ему еще надо было добраться до комнаты, никого не потревожив.

Глава 2

Добравшись до нужного этажа и осторожно толкнув знакомую дверь, Айра с волнением замерла на пороге: кажется, за время ее отсутствия комната совсем не изменилась.

Все тот же пол, заботливо застеленный теплым ковром, тщательно заправленная постель, пустующий стол, на котором лежала забытая тетрадка, причудливо светящаяся сеть под самым потолком, такие же причудливые рунные узоры, начертанные на внутренней стороне двери...

Айра неслышно вздохнула и зашла внутрь. Кер тут же спрыгнул с ее плеча, довольно застрекотал и юркнул под самый потолок, проверяя свою «охранку». Но и ее никто не тронул за время отсутствия хозяйки. Так что лер Альварис, если и приходил после побега, то просто постоял у двери, изучая созданную Айрой сеть Агла и целебный круг Сотари, поразился сложности сплетенной Кером защиты, оглядел испещренные всевозможными щитами стены, не заметил портала в хранилище, забрал с собой Листика... да и ушел восвояси, гадая, где и когда юная ученица успела этому научиться.

Кстати, портал в хранилище действительно никто не тронул – свернутое в узел заклятие так и пряталось за приметным камнем в углу. Правда, после того как питающий его источник почти иссяк, он мог потерять ориентиры или вообще разрушиться, но это уже мелочи: в подземелья Айра знала не один путь и могла вернуться туда в любой момент.

Вспомнив об ушедшем призраке, она печально вздохнула и погладила алмазное колечко, которое больше ни разу со дня его исчезновения не снимала. С тоской подумала, что уставший от жизни дух, возможно, нашел новый дом. Искренне понадеялась, что Марсо и в новом воплощении не забудет о любимой ученице, а потом слабо улыбнулась: сердиться на него она никак не могла.

Ведь в конце концов только благодаря ему все получилось удивительно правильно. Сердце оказалось надежно защищено, Альварис и его приятели получили по заслугам, Занд снова был в безопасности, Викран обрел свою Эиталле, а сама она неожиданно нашла нечто гораздо большее, чем просто любовь. Вот только инициация...

Впрочем, как оказалось, это был наилучший вариант. И единственно верный, хотя, конечно, это стало понятно далеко не сразу и принесло немало переживаний как ей, так и ему. Однако, оглядываясь назад, Айра не могла не признать, что никому другому не захотела бы этого простить. И никого другого не пожелала бы видеть рядом хоть неделю назад, а хоть в ту ненастную ночь, когда она с криком прорывалась сквозь защиту острова.

Викран...

По губам Айры скользнула затаенная улыбка.

Как странно все это. Удивительно, немыслимо, почти невозможно – думать о нем, как о единственно близком человеке. Вспоминать его объятия, прикосновения губ, жадно вдыхать аромат его кожи, с наслаждением лнуть, чувствуя, как сладко замирает он от восторга. Слышать его тихий голос, в котором больше не было боли... Она никогда не думала, что он умеет быть таким – внимательным, заботливым, теплым. Не думала, что его израненная душа когда-нибудь исцелится, а разбитое сердце снова оживет.

Но он был. Где-то здесь, среди корпусов, классов и многочисленных коридоров, потому что вернулся считанные часы назад и, вероятно, уже приступил к своим привычным обязанностям.

Айра присела на краешек кровати, со смешанным чувством оглядывая комнату, в которой все вроде было как прежде, но в то же время что-то неуловимо изменилось.

Хотя, наверное, это не комната стала другой – наверное, что-то изменилось в самой Айре. Не было тоскливой обреченности, неистового стремления вырваться на волю, не было страха, ненависти... вообще ничего из прежних чувств. Вместо этого в ее душе поселились удиви-

тельный покой и затаенная надежда. А еще – неумолимое желание быть с ним и чувствовать его близость каждый миг, каждое мгновение. Желать его. Стремиться навстречу, чтобы снова оказаться в его объятиях, увидеть горящие глаза, умиротворенно вздохнуть и обрести наконец свое счастье.

Викран...

Она еще долго сидела, загадочно улыбаясь и поглаживая довольно урчащего метаморфа. Мечтала, верила, ждала, надеялась... и, наверное, просидела бы так до самой ночи. Однако вскоре в коридоре послышалось хлопанье дверей, торопливый топот чужих башмаков, зазвучали звонкие голоса...

Айра едва успела стереть с лица мечтательное выражение и почти не вздрогнула, когда кто-то из соседок приметил неладное, подскочил к ее распахнутой настежь двери, осторожно заглянул и тут же пораженно ахнул:

– Айра!

– Привет, Лира, – улыбнулась она, вставая с кровати.

– Ты вернулась?! Боже мой, действительно вернулась?! Девчо-онки-и-и!

Чтобы избавить комнату от неминуемых разрушений, Айра вышла в коридор, по пути мысленно предупреждая Кера о скором покушении на свою драгоценную персону. И, как оказалось, была весьма недалека от истины: когда пришедшие с уроков девочки увидели вернувшуюся подругу, то мигом покидали свои вещи и всей толпой налетели на смущенно улыбнувшуюся гостью.

– Айра! – На нее с налету обрушилось сразу множество вопросов, едва не оглушив. – Айра! Когда ты вернулась? Где так долго пропадала?!

Ее разом обняли десятки рук, затеребили. Налетевшие подружки едва не сбили с ног, но очень вовремя поддержали. Затем стиснули с новой силой. Отстранились. Ахнули. Жадно осмотрели новое платье, восторженно замычали, потрогали. А потом еще долго крутили и вертели, словно не веря очевидному, попутно закидывая многочисленными вопросами.

– Айра!

– Как прошла практика?!

– Ты почему так долго?!

– Мы думали, после каникул вернешься, потому что редко бывает... а тебя все нет и нет!

– Как ты могла пропасть так надолго?!

– Почему не сказала?!

– Мы чуть не упали, когда узнали, что тебя вообще забрали с курса!

Айра, с трудом выдержав первый натиск, стойко вытерпела крепкие объятия Лир, чуть не утонула в ее рыжих волосах, как всегда, распушившихся от волнения. Терпеливо подождала, когда одна за другой ее обнимут Лизка, Алька, Дисса, Зиса, Терри... когда Лира по второму кругу с восторженным воплем повиснет на шее и звучно чмокнет в щеку... когда подойдет и тепло улыбнется Ойла... радостно поприветствует Бейра... а потом отдышалась и с облегчением ответила:

– Привет, девочки. Ужасно рада вас видеть.

Девчонки загалдели, перебивая друг друга, заулыбались, затеребили с новой силой. Наконец слегка успокоились и выпустили немного помятую однокурсницу. Потом заметили насупленного Кера, взирающего на эту суету крайне неодобрительно, тут же умилились снова, щедро поделились с ним магией. Задоблив таким образом сурового крыса, успели украдкой погладить его мягкую шерстку. Радостно захихикали и затолкались, когда он, хоть и был сытым, все равно слизнул самые вкусные кусочки. После этого оставили метаморфа в покое и снова повернулись к его хозяйке.

– Ну? – жадно уставилась на подругу Лира. – Давай рассказывай, что сотворил с тобой изверг дер Соллен? Небось замучил за столько времени? Да?

Айра неловко кашлянула.

– Да как сказать...

– Он – зверь, – убежденно закивала бойкая рыжеволоска. – Жуткий, бесчувственный и бездушный. От него даже виары шарахаются! Мы, когда узнали, что он забрал вас с Кером на практику, чуть в обморок не грохнулись! А когда вы не вернулись через неделю, вообще перепугались! Обычно больше двух седмиц практика ни у кого не длится, даже у самых отстающих и невезучих, а ты будто в воду канула! Скоро месяц, как он тебя украл! Я вообще боялась, что он вас сожрет!

– Нет, – Айра смущенно опустила ресницы, чтобы не выдать себя неестественно ярким блеском глаз. – Мы в порядке. Просто это заняло гораздо больше времени, чем я думала.

– Почему ты не предупредила?! Убежала с бала и бесследно пропала! Мы только через день узнали про практику! И то если бы де Сигон не обмолвился, так и оставались бы в неведении!

– Да я... в общем-то... сама не знала, что так получится.

– Всевышний! – Лира картинно закатила глаза. – Когда мастер Викран в твою дверь ломился, я боялась – убьет! У него было такое лицо... просто жуть! А когда выяснилось, что директор поручил вас именно ему, я чуть с ума не сошла, думая о всяких ужасах! Попасть к дер Соллену – самое страшное, что вообще может случиться в этих стенах, а ты со своим малышом угодила прямиком ему в когти!

– Это из-за Кера, да? – сочувственно посмотрела Дисса. – Из-за того, что он – метаморф?

– Ну... и из-за этого тоже.

– Он тебя не обидел? – заботливо тронула за рукав Терри. – Говорят, мастер Викран совсем безжалостный. На Бриера порой даже смотреть страшно – до того он его гоняет.

– Поначалу было трудно, – призналась Айра, старательно подбирая слова, но чувствуя приятное тепло в груди от мысли, что девочки беспокоились. – Но потом мы с Кером привыкли. Мастер Викран научил нас быть вместе, понимать друг друга, общаться, слышать мысли и даже на расстоянии ощущать настроение... да много чему научил. Я даже не знала, что он столько умеет.

– Он – охранитель, – недовольно буркнула Лизка, отбросив со лба золотистую прядку. – Хоть и бывший. И знает столько всего, что жуть берет. Просто чудо, что у нас в этом году его уроки идут всего раз в неделю, но мне, например, даже этого хватает, чтобы перетрусить до трясущихся поджилок. Бывает, как зыркнет своими глазищами, а потом как спросит... Стоишь перед ним, как дура, дрожишь, из головы все улетучивается, будто и не читала вовсе. Ждешь самого страшного и все время думаешь: накинется волком сразу или просто удавит за неправильный ответ? Бедная... как я тебе сочувствую! Наверное, это было ужасно – выносить его каждый день?

Девушка кашлянула снова.

– Ничего. По крайней мере, меня никто не съел и даже не покусал. Так что слухи о нем, как мне кажется, изрядно преувеличены.

– Ну конечно. Посмотрим, что ты скажешь, когда в следующем году он начнет приставать с боевой магией дважды в неделю. А еще через год – уже трижды! А потом – все больше и больше! Это ж сколько нам придется тогда учить?!

– Много, – скорбно вздохнула Алька. – Я уже даже предвижу, сколько «неудов» схлопочу за первую пару уроков.

– Так, хватит о грустном! – решительно прервала затосковавшую подругу Лира. – У нас сегодня праздник – Айра вернулась, живая и невредимая! Не поддавалась этому извергу! Выжила после его занятий! Вернулась не побитая и не покалеченная, так что... ура! Давайте устроим девичник?!

– Точно!

– А у нас угощение есть?
– В столовой вечером натырим!
– И вино... вино надо добыть!
– Вина не дадут, но обычный сок стащить можно. Я пару заклятий знаю, чтобы заставить его забродить – в ускоренном, так сказать, времени...

– Алька, молодец! Так и сделаем! Девчонки, айда за плюшками! Плевать на фигуру – устроим сегодня веселье...

Айра с широкой улыбкой оглядела подруг, проследила за тем, как Лизка и Лира наперегонки ринулись прочь, спеша заглянуть в столовую до того, как там станет слишкомлюдно. Понимающе кивнула, когда Дисса и Терри одновременно начали плести полог молчания, чтобы не всполошить соседок по корпусу. Мысленно отметила, что получается у них неплохо. Затем подхватила на руки Кера, успевшего слизать охотно предоставленное девочками угощение. Погладила его шерстку, гадая, как бы половчее ответить на миллион самых разных вопросов, что вскоре обрушатся на ее бедную голову. Но потом заметила две молчаливые и поразительно бледные тени у входа в холл и удивленно замерла.

– Привет, – тихо сказала Милера, невесть как оказавшаяся тут вместе со своей соседкой по комнате.

– Здравствуй, – так же тихо поприветствовала бывшую однокурсницу Рева.

Айра изумленно хлопнула ресницами, никак не ожидая увидеть тут кого-то из прежних соседей, но вовремя сообразила и прикусила язык.

Спрашивать насчет инициации было не принято. А девочки не могли оказаться здесь по другой причине. Только после этого они удостоились чести стать ученицами второго года обучения и имели стабильный дар, но при этом вряд ли смогли так быстро оправиться от унижения.

Айра сочувственно отвела глаза.

– Привет. Когда вас перевели?

– Три недели назад, – невесело улыбнулась Милера, и в ее фиалковых глазах проступила едкая горечь. – Как раз после бала... впрочем, о чем я говорю? Все мы попадаем сюда после него. Но кто бы знал, что все получится так погано.

– Все наладится, – торопливо сказала Айра. – Поверь, скоро все будет хорошо. Ты ведь сама знаешь, что это было необходимо. Все через это проходят. Даже я.

– Нам уже объяснили, – грустно посмотрела Рева.

– Но это почти не спасает. – Милера опустила взгляд и сжала кулаки, однако потом все-таки нашла в себе силы снова поднять голову и выдавить: – Извини, что мы себя так вели. Все это глупо и по-дурацки вышло. Мне очень жаль. Прости.

– Я простила, – поспешно подошла Айра и крепко обняла удрученных девушек. – И давно не сержусь. Все мы в одной лодке, в одних и тех же условиях. Что вы, что я... никто этого не избежал.

– Просто все случилось так быстро, что я даже сейчас не верю, что нас столько времени держали в ежовых рукавицах лишь для того, чтобы однажды какой-нибудь маг...

Айра поспешила переменить тему.

– Не надо, Милера. Не надо думать о плохом. Лучше пойдемте с нами!

– Куда? – удивленно дрогнула Рева.

– На девичник, – с надеждой посмотрела девушка. – Лирка такая заноза и выдумщица! А Лизка вечно с ней соревнуется! Наблюдать за ними – одно удовольствие. Правда, иногда они изрядно шумят, но думаю, это можно пережить. Пойдемте?

– Да куда мы пойдем...

– Со мной. Я вас приглашаю.

– Ты? – недоверчиво посмотрела Милера, и Айра торопливо кивнула.

– Всем нам надо развеяться. Здесь не принято говорить о прошлом, вот девчонки и делают вид, что ничего такого не было. Так легче не думать. Легче забыть. Особенно если ночь была не слишком хорошей. Пусть время залечит эти раны, пусть память уснет, пусть вам встретятся хорошие парни и помогут поскорее справиться с отчаянием. Я знаю, каково это. Знаю, как может быть больно. Но этого никто из нас не в силах изменить, поэтому мы просто не говорим и стараемся не напоминать никому... даже себе.

Девушки странно переглянулись.

– Спасибо, – вдруг тихо сказала Милера.

– Так вы пойдете? Пожалуйста, – просительно посмотрела Айра. – Девочки обрадуются, если вы придете.

– Но нас не звали...

– Только потому, что они не были уверены, что это вас не обидит. Они тоже переживают. Тоже сочувствуют. И если не приставали раньше, то лишь потому, что дают вам время привыкнуть.

Девушки переглянулись во второй раз и, колебавшись, все-таки кивнули.

– Вот и отлично. Тогда бросайте книжки, забудьте про уроки и помогите Лизке с пирожными, а то она опять наберет в две руки и половину не донесет до комнаты. В тот раз едва успели поймать, пока она не шмякнула их на пол, но на всех у нас просто не хватило рук, так что пришлось кому-то бежать за второй порцией, а в столовой все вкусности уже кончились... в общем, советую поторопиться, пока она не сцепилась по дороге с Лиркой и не испортила нам праздник.

Они наконец неуверенно улыбнулись, осторожно положили сумки на горку небрежно сваленных вещей. Впросительно оглянулись, словно еще не веря, но потом все же решились и, взявшись за руки, ушли.

Айра, проводив их долгим взглядом, вздохнула.

– Смотри, Кер: вот так и ломаются старые привычки. Быстро, жестоко, без всякой жалости. Надеюсь, они привыкнут... пусть не сразу, но когда-нибудь забудут ту ночь, потому что, видит Всевышний, она далась им слишком тяжело. Надо помочь им прийти в себя. Как считаешь?

Метаморф согласно фыркнул и потерся холодным носом.

– Тогда пойдем: до ночи еще многое надо сделать. Заглянуть к Шипику, провести Иголочку, сказать Бриеру, что я вернулась, успокоить Листика и заодно взглянуть на расписание: может, там появилось что-то новое?

* * *

Поутру лер де Сигон весьма подозрительно осмотрел непривычно тихий класс и особенно его женскую половину: девушки выглядели так, будто всю ночь не спали и теперь пожинали плоды своей беспечности. Иными словами, были сонными, вялыми, откровенно зевающими, на вопросы отвечали так, будто выдавливали из себя важные сведения под пытками. Часто ошибались, при этом не слишком расстраиваясь. И вообще, создавалось впечатление, что как только строгий преподаватель отвернется к доске, за его спиной немедленно раздастся дружный храп.

– Леди Айра? – наконец определил он причину нехороших изменений.

Айра смиренно опустила глаза и послушно встала.

Этим утром ей уже пришлось пережить одну бурю, вполне сравнимую со вчерашним ликованием девочек: как оказалось, молодые люди тоже соскучились, а потому, завидев ее в классе, подняли такой шум, что вошедшие последними парочка виаров и один не слишком веселый вамп на мгновение опешили. А потом увидели источник бурного веселья однокласс-

ников, к которым присоединились всего три недели назад, и взвыли так, что радовавшиеся адепты испуганно присели.

– Айра-а-а! – во весь голос взревели оба оборотня – молодых еще, впервые допущенных на занятия к обычным ученикам.

Обоих она, разумеется, знала. Однажды даже охотилась, пробежавшись с ними бок о бок в личине волчицы. Однако в человеческом облике их еще не видела. И теперь с немалым удивлением оглядела двух рослых парней с роскошными косами из жестких волос, грубоватыми лицами и отчетливо отдающими желтизной глазами. Но вскоре узнала обоих и наконец удивленно кашлянула.

– Тор? Гес? Вы, что ли?

– Точно, – виары расплылись в широченных улыбках, продемонстрировав второкурсникам поразительно острые клыки. – Узнала?

– Конечно. У вас и в этом облике слишком выразительные физиономии, чтобы я могла ошибиться.

Парни дружно ухмыльнулись, а потом шумно втянули ноздрями воздух.

– У-ух, Айра! В этом виде ты пахнешь еще лучше! Честное слово, мы ужасно рады тебя видеть!

– Гм... я тоже, – Айра опасно покосилась на Бри ан дер Воллена и пару его соседей из старого класса, которые с явным беспокойством уставились на вспылчивых оборотней. Но еще с большим беспокойством они проводили глазами худощавого, невысокого и болезненно бледного юношу, который с загадочной улыбкой приблизился к Айре и томным голосом сказал:

– Привет. Все в порядке? Тебя долго не было.

– Здравствуй, Дир, – тепло улыбнулась она в ответ и, к вящему изумлению присутствующих, пожала тонкую, но отнюдь не слабую руку, в которой чувствовалась поистине нечеловеческая сила. – Все хорошо. Ты как?

Паренек, из-за которого Айра в свое время едва не поцапалась с Кергом, загадочно хмыкнул.

– Да ничего. Если, конечно, не считать парочки неприятностей... – он выразительно покосился в сторону оборотней, и Айра весело кашлянула: надо же, как быстро он стал уверенным в себе. Всего пару месяцев назад из него было и слова не вытянуть, от Керга в столовой шарахнулся, как от прокаженного. А теперь прямо нарывается на драку. Рисуется. То ли привык уже к такой близости виаров, то ли его научили, как себя вести.

Перехватив его кровожадный взгляд в сторону давних недругов, она мысленно покачала головой.

– Я не знала, что тебя определяют к нам. Как Дакрал?

– Отлично. Давно ждет тебя в гости.

– Мы тоже ждем, – немедленно буркнули виары. – И нас больше.

– Вас столько же, не преувеличивайте, а значит, шансы, как всегда, равны, – мимолетно улыбнулся юный вамп, показав такие же длинные, неимоверно острые зубы. – Айра, ты когда к нам заглянешь?

– Не знаю, – честно призналась она.

– А к нам? – с надеждой спросили оборотни.

– И к вам – не знаю. Надеюсь, что скоро.

– Нам ску-у-учно...

– Нам то-о-оже, – хитро прищулив заалевшие глаза, передразнил оборотней Дир.

– Ах ты, пиявка бледнокожая...

Айра поспешно встала между виарами и нагло ухмыльнувшимся вампом. Однако ее вмешательства не потребовалось: именно в этот момент в классе появился лер де Сигон. Привет-

ливо кивнув объявившейся после долгого отсутствия ученице, он строго взглянул на отпрянувших в стороны нелюдей, небрежным кивком разрешил занять свои места и приступил к уроку.

Само собой, виары не забыли об оскорблении и несколько раз пытались плюнуть в посмеивающегося вампа комочками бумаги из трубочки, но были остановлены преподавателем и притихли.

Но даже после того, как нелюди утихомирились, по всему классу бродили взволнованные шепотки. Парни откровенно недоумевали, девушки сонно дремали на партах, пока их не начинали безжалостно тормошить. В конце концов преподаватель нахмурился и, желая выяснить причину столь неуравновешенного состояния учеников, обратился к виновнице недавнего переполоха.

– Леди Айра?

Девушка огорченно вздохнула.

– Да, лер?

– Полагаю, вы можете мне ответить, почему сегодня у ваших подруг столь усталый вид? Почему сегодня как никогда страдает дисциплина в классе и почему так непростительно низок уровень подготовки к уроку?

– Боюсь, вы правы, и в этом есть немало моей вины, лер.

– Когда вы вернулись, леди?

– Вчера днем.

– И сколько времени успели поспать? – с еще большим подозрением осведомился преподаватель.

Айра смутилась.

– Ну... не очень много.

– Очень плохо, – укорил ее преподаватель. – Вероятно, к уроку вы тоже не готовы?

– Отнюдь, лер. Спрашивайте.

– Вы так в себе уверены? – хитро прищурился маг, но девушка только руками развела, поскольку, разумеется, не готовилась, а тему знала исключительно благодаря занятиям с Марсо. – В таком случае, может, вы расскажете классу, чем отличаются заклятия ложной памяти от чар забвения?

У Айры дрогнуло лицо.

– Заклятие ложной памяти убирает ненужные воспоминания, оставляя на их месте те, которые вы хотели бы там видеть. Оно избавляет от боли, помогает забыть что-то плохое... или, наоборот, хорошее. Тогда как чары забвения стирают разум подчистую. И вместо прежнего человека получается совершенно чистый лист бумаги, на котором можно писать все что угодно. Говорят, раньше с помощью этого заклятия перевоспитывали преступников-магов. Подвергнутые этим чарам маги забывают прошлую жизнь, почти что заново рождаются. И, если иметь достаточно опыта и времени, можно сделать из бывшего убийцы совершенно мирного крестьянина.

– Это все отличия, что вам известны?

– Нет, лер. Есть еще пара нюансов. К примеру, заклятие ложной памяти может быть наложено кем угодно – для него требуются лишь соответствующие навыки. Его можно испробовать даже на себе самом, если иметь заранее подготовленную череду воспоминаний. В то время как чары забвения может наложить только чародей уровня архимага. И только в том случае, если подвергнутый изменению человек имеет дар ниже его по уровню.

– Почему так происходит? – ровно осведомился лер де Сигон.

Айра припомнила безумного мальчика, у которого вырвали душу, и невесело улыбнулась.

– Потому, лер, что во время наложения чар полностью стирается личность мага. К тому же это требует огромной силы и большого искусства. И при этом можно полностью подчинить себе чужой дар. Не говоря о том, что его можно очень легко уничтожить.

– Верно, – благосклонно кивнул учитель. – Поэтому чарами пользуются крайне редко и применяют, лишь когда это действительно необходимо. Однако знать о них вы все-таки должны, поэтому мы и касаемся сегодня этой темы. Садитесь, леди Айра, вы нам сильно помогли. Не поделитесь ли с одноклассниками секретом, как вы успели так быстро подготовиться?

– Я рано встала, лер.

– Что ж, похвальное рвение. Особенно если учесть, что вчерашний вечер должен был стать для вас очень бурным.

Айра слабо улыбнулась, но ей действительно пришлось подниматься с постели задолго до рассвета, чтобы успеть навестить Листика, побывать в жарких объятиях Шипика и Иголочки, убедиться, что с ними все в порядке. Столкнуться уже в дверях с запыхавшимся от быстрого бега Бриером. Смущенно признаться себе, что и он тоже скучал все это время. Крепко обнять верного друга, звучно чмокнуть его в щеку, затем торопливо высвободиться и, не успев даже толком расспросить, откуда он узнал о ее возвращении, умчаться обратно, чтобы не опоздать на урок.

– Садитесь, леди, – со вздохом повторил лер де Сигон, одновременно повернувшись к доске и взяв в руку мел. – Похоже, долгое отсутствие не заставило вас забыть о прежнем прилежании, тогда как для остальных мне сегодня придется изложить написанное в учебнике еще раз. Итак, внимание...

Айра опустила на свое место и перевела дух: просто удивительно, что учитель так мирно воспринял известие о том, что почти половина класса оказалась бессовестно не подготовлена к занятию. Более того, начал объяснять важную тему сначала. Никого не наказал.

Кажется, он стал немного мягче?

Или что-то случилось, что он вдруг так подобрел?

Так и не найдя ответа на свой вопрос, она подперла голову рукой и приготовилась слушать хорошо известные факты, которые, благодаря усилиям Марсо и его замечательного кресла, уже очень давно не были для нее откровением.

Глава 3

В столовой, как всегда, было шумно и весело. Айра давно здесь не была и уже отвыкла от царящей тут суеты. Как отвыкла от неумолчного гама, громкого смеха, звучащего со всех сторон, многочисленных учеников, толкущихся буквально повсюду, и огромного изобилия на щедро накрытых столах.

Сначала она слегка растерялась, замерев на пороге. Но почти сразу ее пихнули в бок и уверенно оттеснили от дверей, чтобы не загораживала проход. Прямо на ходу, не обернувшись, пробурчали извинения и быстро обогнали, спеша занять место в образовавшейся у столов громадной очереди.

Опомнившись, Айра отошла в сторону, чтобы не затоптали, и тут же оказалась в чьих-то объятиях.

– Привет! – широко улыбнулся Бриер, ловко перехватив ее по пути. – Я тебя ждал. Ты где устроишься: со своими? Или рискнешь сесть со мной, чтобы я наконец замучил тебя вопросами?

Она смущенно улыбнулась и осторожно высвободилась.

– Не знаю. Не решила еще. А мучить точно будешь?

– А то! Даже пытаться собираюсь. Или ты думала, что сможешь безнаказанно пропасть на целый месяц и отделаться легким испугом?

– Нет, конечно, – улыбнулась девушка. – Уверена, что весь этот месяц ты точил на меня зуб и обязательно отыграешься, как только мы останемся наедине.

– Тогда пошли, – Бриер решительно взял ее за руку и повел в глубь зала, отыскивая свободный столик, где еще можно было присесть.

Причем, как ни странно, он его действительно нашел и с наглым видом плюхнулся на придвинутый стул. Правда, Айра заподозрила, что шустрый старшекурсник занял это место заранее, но вслух ничего не сказала: какая разница? К тому же свободных мест в столовой во время обеда было мало. А здесь хоть поговорить можно спокойно... гм... да и еды Бриер уже успел притащить столько, что тут даже голодной никсе не справиться.

– Садись, – безапелляционно заявил он, по-хозяйски подгребая к себе поднос с едой. – Место пришлось добывать с боем, так что налетай, пока хозяева не передумали. И рассказывай, что за дела с тобой приключились и почему ты так внезапно исчезла.

Айра послушно села.

– Ну? – строго посмотрел юноша.

– Что?

– Говори.

– Да я... – она неловко кашлянула. – Даже не знаю, что тебе сказать.

И действительно: врать не хотелось, вводить его в заблуждение – тоже, но правду рассказывать было нельзя, а говорить полунамеками... не ее это. После допроса, устроенного вчера девчонками, она поняла: не ее. До сих пор было неловко. И повторять то же самое Бриеру отчего-то не хотелось.

Он тихо вздохнул.

– Слушай: я тебя в последний раз видел, когда ты танцевала с Леграном на балу. А потом исчезла демон знает куда, не появившись ни в зале тем вечером, ни наутро в оранжерее. Шипик с Иголочкой чуть не засохли от беспокойства, Листик метался по всему парку, разыскивая, куда ты подевалась. В руки не давался, половину ограждающей стены чуть не снес. Учителя как подменили, а потом он тоже исчез.

Айра неловко опустила взгляд.

– Извини. Я не знала, что так получится.

– Учитель, похоже, тоже, – буркнул Бриер. – Я его только через три дня снова увидел и узнал, что тебя отослали из академии. На практику какую-то дурацкую. Причем когда раньше третьего курса никакой практики ни у кого не бывает. Я уж думал, ты какую-то глупость натворила. К примеру, Леграну по физиономии заехала или мастеру на ногу наступила... не зря ж тебя отослали так быстро? Все знают: мастер Викран на дух не переносит Леграна, а в свете того, что ты – его ученица, и того, как смотрел на тебя наш дорогой эльф... знаешь, мне даже подумалось, что учитель кого-нибудь убьет.

– Ему просто приказали мной заняться, – совсем тихо уронила она.

– Да я понял... слышал их разговор с директором перед уходом. И лер Альварис показался мне очень раздраженным. Я в жизни не видел его в таком состоянии – думал, скоро молнии метать начнет в кого попало. Или чего-нибудь разрушит, чтобы успокоиться. Даже решил, что дело совсем плохо. Ты что натворила, что он вдруг так взвился?

«Сбежала, разломав при этом все щиты. Украла источник. Помогла выбраться Марсо. Избежала инициации. Сломала твоему директору все планы... и при этом как-то выжила», – невесело подумала Айра, а вслух сказала совсем другое:

– Леграна по физиономии не била, не переживай. И не ругалась ни на кого. Скорее, я... правила нарушила.

Бриер, увидев ее красноречивое лицо, тихо присвистнул.

– Что-то серьезное?

– Более чем, – вздохнула она. – Дальше просто некуда.

– Расскажешь?

– Нет, – Айра покачала головой и грустно улыбнулась. – Прости. Я не хочу об этом вспоминать. Да и тебе не стоит знать лишнего.

– Это как-то связано с учителем? – осторожно уточнил юноша.

Она кивнула.

– Достаточно сказать, что я была на грани исключения.

«Правда, по своей воле, – закончила она мысленно. – И против желания дражайшего лера Альвариса, обожающего, как выяснилось, калечить судьбы людей».

Бриер несколько мгновений всматривался в ее потемневшие от гнева глаза, в которых промелькнули слабые сиреневые искорки, подумал, колебался. Но потом вспомнил ее ужасающий вид после превращения в никсу, ее неприязнь к мастеру Викрану, снова вздохнул, постаравшись ни словом не обмолвиться насчет инициации, и дипломатично сменил тему.

– Ты уже знаешь про магистериуса?

– Да, – Айра помрачнела еще больше.

– Ужасно, правда? И так странно – знать, что его больше нет, – юноша сокрушенно покачал головой. – Но еще ужаснее думать, что старые времена возвращаются и в мире возникла угроза новой Катастрофы.

Айра на мгновение замерла.

– С чего ты это решил?

– А как иначе? – невесело усмехнулся Бриер. – Я не дурак, чтобы поверить, будто смерть главы Ковена магов была случайной, как нам пытаются это представить. Лер Альварис не мог погибнуть просто так. Он не мог ошибиться в заклятии или выпустить на волю призванного демона. Не мог упасть в яму и банально свернуть себе шею. И он не мог проиграть магический поединок – если это действительно был поединок – обычному чародею. А значит, тот, кто его убил – да-да, я считаю, что его все-таки убили! – обладает гораздо большей силой, чем наш директор. Умеет намного больше. Более удачлив или же ловок. Так что, полагаю, нас ждут не самые лучшие времена. И прекрасно понимаю, зачем на наш остров наложили столько дополнительных защит и отменили каникулы. Да еще учителям запретили без веских причин поки-

дать академию. Согласись: если бы лер Альварис умер от старости, вряд ли нас стали бы так защищать?

Айра опустила глаза.

– Не знаю.

– А я знаю. И значит, дело гораздо серьезнее, чем кажется на первый взгляд, – вздохнул Бриер. – И в мире появилась угроза, с которой Ковен пока не знает, как справиться. Но на всякий случай отгородил нас от этой угрозы и закрыл заклетами так, чтобы убийца лера Альвариса сюда не добрался. А если бы и смог, то наткнулся бы сразу на весь коллектив преподавателей во главе с лером Огэ и с позором удрал бы обратно.

Она быстро отвернулась.

– Возможно, ты прав.

– Я уверен, что прав, – серьезно отозвался юноша. – Учитель, когда я ему сказал, только промолчал, и уже сам этот факт наводит на определенные размышления.

– Ты его видел? – тут же встрепенулась Айра.

– Вчера вечером.

– У тебя было занятие?!

– Ну занятие не занятие... он немного меня погонял, – признался Бриер. – И сказал, что за время его отсутствия я успел потерять форму.

– Вот откуда ты узнал, что я приду к игольнику!

– Конечно, – хмыкнул юноша. – Раз уж учитель объявился, значит, и тебя с собой привел. А раз ты вернулась, то, соответственно, никак не сможешь не навестить свою колючую оранжерею. Правда, вечером у меня не получилось тебя застать – учитель задержал допоздна, но утром я решил, что обязательно встречу тебя первым. И, как видишь, не опоздал.

Айра против воли улыбнулась.

– Значит, он уже вернулся к урокам... Бриер, а когда у тебя следующее занятие?

Он пожал плечами.

– Наверное, как обычно: через три дня. Если, конечно, мастер Викран снова куда-нибудь не уедет.

«Не уедет, – с нежностью подумала девушка. – Он мне обещал».

А потом тихонько вздохнула: интересно, позовет ли сегодня? Найдет ли хотя бы полчаса для короткой встречи? Хорошо бы, хотя все знают, как много у него в академии дел. Но лучше бы Викран нашел эти полчаса, потому что всего за день Айра начала отчаянно по нему скучать. И не менее отчаянно желала снова его увидеть. Хотя бы на миг. На секунду. Заглянуть в его глаза, почувствовать ответное прикосновение, услышать, как сильно бьется его сердце, и утонуть в его руках, мечтая никогда оттуда не исчезать...

– Айра? – странно кашлянул Бриер.

Девушка вздрогнула и поспешно очнулась.

– Ты как вообще?

– Нормально, – она торопливо стерла с лица неуместную улыбку. – Мы с Кером здоровы и прекрасно себя чувствуем. Не волнуйся.

– Вы... э-э... ладили с учителем? – осторожно спросил он. – Значит, ты на него больше не злишься?

– Я и тогда на него не злилась, – ровно сказала Айра. И это было правдой, ведь ненависть – не злость, а неистовое желание убить нельзя назвать обычной неприязнью. – Просто раньше, в силу ряда причин, мне было очень трудно. Теперь стало легче. Только и всего.

– Это хорошо, – облегченно вздохнул Бриер. – Мастер Викран совсем не злой. Он просто строгий и, когда надо, умеет быть жестоким. Но он всегда относится к ученикам ровно и не опустится до подлости.

Девушка неловко опустила взгляд, чтобы Бриер не увидел лишнего в ее глазах, но он не заметил – отвлекся на что-то за ее спиной. Как-то досадливо сморщился, кисло улыбнулся, а потом тяжело вздохнул:

– Ну вот, готовься к неприятностям: кажется, сейчас случится что-то ужасное.

– Что? – удивленно обернулась Айра и тут же увидела подозрительно большую толпу у входа. Причем толпу разношерстную и разделенную, словно незримой полосой, на две половины: слегка припозднившиеся с обедом виары с откровенной неприязнью косились на вошедших в столовую вампов. Однако при этом ни те ни другие, против ожиданий, не огрызались. А совершенно одинаковым движением вытянув шеи, торопливо оглядывали переполненный зал.

– Боже... – охнула Айра, безошибочно признав Керга и стоящего с ним бок о бок Дакрала. А рядом – до жути довольных виаров из класса и не менее довольного Дира, успешного, разумеется, всем растрепать о ее возвращении.

Конечно, в самом факте появления нелюдей не было ничего страшного. Да и не боялась она их давно. Однако все же искренне надеялась, что сможет переговорить с ними по отдельности, не рискуя стать причиной очередной стычки. И вот теперь эти надежды пошли прахом.

Ведь Керг, скорее всего, не сможет сдержать своей радости по поводу встречи. А Дакрал, будучи вредным до крайности существом, непременно съязвит по этому поводу. Быть может, даже намекнет на нечто большее, что испытывает виар к вернувшейся волчице. А еще он мог схватить ее в охапку, промурлыкать на ушко что-нибудь проникновенное, обнажить в плотоядной улыбке немаленькие клыки и сделать вид, что вот-вот поцелует... исключительно назло взвившемуся Кергу. И вот тогда сложно вообразить, что тут начнется.

Айра успела порадоваться, что роскошный мелхеор закрывает ее от настойчиво озирающих нелюдей. Понадеялась, что ее не заметят, но тщетно: в столовой неожиданно наступило зловещее молчание, затем послышались быстро приближающиеся шаги. Наконец над столиком нависла густая тень, а знакомый голос вкрадчиво мурлыкнул:

– Здравствуй, милая. Надеюсь, ты не от меня здесь так усердно пряталась?

Айра обреченно вздохнула.

– Привет, Дакрал. Давно не виделись.

– Давно, – довольно зажмурился вамп, нависая над ней, словно ангел возмездия. Красивый, высокий, с умопомрачительной улыбкой, с небрежно отброшенной на лоб челкой цвета слоновой кости и демонстративно выставленными на всеобщее обозрение немаленькими коготками. – Даже очень давно... но я рад, что ты вернулась.

– Как ты меня нашел?

– По запаху, конечно, – негромко мурлыкнул вамп, изучая ее с нескрываемым интересом. – Он у тебя чудный.

Айра со вздохом поднялась, устав смотреть на него снизу вверх. Настороженно покосилась на замерших у входа виаров, у которых только ярко горящие глаза выражали переполняющие их эмоции, и перевела дух: на ссору пока никто не напрашивался. Просто удивительно, что дерзкому вампу дали возможность выразить радость от встречи, не швыряя ему в спину тяжелые предметы.

Правда, от галантно предложенной руки девушка предусмотрительно отказалась, но вамп ничуть не расстроился – растянув губы в еще более широкой улыбке, изящно наклонил голову и тихо проорчал:

– Мр-р...

А потом бесцеремонно взял ее за руку, поднес к губам и, к явному беспокойству Бриера, едва не облизнулся.

– Какой дивный аромат. Даже жаль, что я не голоден. Не то не утерпел бы, наверное. Да и сейчас, признаться, почти готов нарушить все правила...

Бриер опасливо дернулся, а Айра пихнула наглого нелюдя в бок и выдернула ладонь из его тонких, по-паучьи цепких пальцев.

– Хватит придуриваться. Может, тебе и нравится, но все же не настолько, чтобы ты решил сделать глупость. К тому же я тебе все равно не верю.

– Зато поверят другие, – тонко улыбнулся Дакрал, но послушно прекратил скалиться. – Ладно, не сердись. Я просто очень рад встрече. Без тебя было скучно... честное слово. Настолько скучно, что мне уже надоело сдерживать натиск твоих блохастых приятелей. Может, они хотя бы теперь уgomонятся? А то пополнили стаю и возомнили себя повелителями леса. Представляешь, какая дурость?

Айра покосилась на молчаливых оборотней с еще большим беспокойством, но те, что удивительно, так и стояли поодаль, сверля ее желтыми от волнения глазами. Ни один не дернулся навстречу, не взвыл дурным голосом. Они даже не рыкнули, когда вамп так дерзко их поддразнил.

И это настораживало.

В чем дело? Что с ними такое? Прямо на себя не похожи, будто подменил кто за этот месяц. Неужто Дакрал все-таки одержал верх? Может, поспорили на что, а Керг проиграл и поэтому так неловко себя чувствует? А что? Они могли. Дакрал еще с прошлого раза затаил обиду и, вполне вероятно, нашел способ расквитаться. Да только и в этом случае маловероятно, чтобы гордый виар начал походить на побитого спаниеля.

– Привет, Керг, – Айра помахала рукой, одновременно направившись к виарам.

– Привет, – неуверенно улыбнулся вожак, все еще не двигаясь с места. – Когда ты вернулась?

– Вчера.

– И к нам не зашла?

– Устала, – кашлянула Айра, подойдя почти вплотную и со смешанным чувством оглядев подозрительно притихших, неловко мнущихся оборотней. – А вы как?

– Да ничего, – отвел взгляд Керг, явно не зная, куда девать свои большие руки. – Просто тут... случилось кое-что...

– Прибавление, – ехидно сообщил остановившийся за ее спиной Дакрал. – Весьма неожиданное, но довольно беспокойное.

– Правда? – удивилась Айра. – Но это же хорошо. Я очень за вас рада.

– Спасибо, – кисло улыбнулся Керг, кинув на злорадно усмехнувшегося вампа недовольный взгляд. – Мы... это... знаешь, тоже ужасно рады тебя видеть. Ты... ну, когда соберешься, приходи, ладно?

Айра озадаченно кивнула.

– Зайди, зайди, – елейным голосом пропел Дакрал. – Думаю, ты сильно удивишься.

– Надеюсь, приятно?

– Как знать, – хихикнул вамп, но почти сразу посерьезнел и неуловимо быстрым движением выдвинулся вперед, закрыв собой недоумевающую девушку. А потом сделал знак своим, чтобы тоже подтянулись.

Айра изумилась настолько, что даже позволила это сделать, но в стае произошло какое-то движение, и она неверяще замерла. Ошарашенно уставилась на почтительно расступившихся оборотней, затем перевела неверящий взгляд на потупившегося Керга и наконец поняла, почему они были так откровенно тревожны: вдоль строя оборотней с поразительной грацией шествовала девушка. Стройная, миниатюрная, сероглазая. Не сказать, что писаная красавица, потому что черты лица у нее были грубоватыми. Однако при этом удивительно гибкая, пластичная. Какая-то неуловимо хищная. Распространяющая вокруг себя аромат подавляющей власти. И очень напоминающая лицом тяжело вздохнувшего Керга. Причем настолько,

что Айра смогла только пораженно покачать головой и со всей ясностью понять, что в стае появилась настоящая волчица.

Незнакомка прошла вдоль строя виаров, как королева перед подданными – величаво, высоко вздернув острый подбородок и не коснувшись беспокойно зашевелившихся парней даже взглядом.

Она словно знала, что обладает неоспоримым преимуществом. Была уверена, что любой ее приказ будет мгновенно исполнен. И ни на миг не сомневалась в том, что каждый из полусотни пожирающих ее взглядами виаров будет готов на все, чтобы в одну из долгих темных ночей ощутить ее острые клыки на своем загривке и понять в миг наивысшего блаженства, что оказался выбран.

– Айра, познакомься, это – Кеола, – так же кисло улыбнулся Керг, когда виарка поравнялась с ним и хищно прищурилась при виде насторожившегося вампа. – Кеола, познакомься, это – Айра...

Айру окинули внимательным взором, особенно задержавшись взглядом на послушных, совсем не похожих на шерсть истинных виаров волосах, и презрительно фыркнули.

– Тот самый перевертыш, о котором ты говорил?

Голос у Кеолы оказался довольно низким, грудным, с отчетливыми рыкающими нотками. Особенно сейчас, когда она была недовольна.

Керг снова вздохнул.

– Кеола – моя сводная сестра со стороны матери. Не так давно у нее открылись способности к созданию порталов... вообще-то, такое случается редко, но не настолько, чтобы мы удивлялись. А поскольку договор с Ковеном подразумевает обучение всех одаренных особей, то стая приняла решение отправить ее сюда.

– Привет, – улыбнулась Айра, протягивая руку.

Однако Кеола брезгливо сморщилась и резко отвернулась.

– Что-то у меня пропал аппетит. Лес, добудь мне горячую отбивную и принеси в парк. Перекусим на свежем воздухе, а то тут так несет вампами, что меня уже тошнит.

Рыжеволосый виар, приятель Керга, кинул на Айру извиняющийся взгляд и стремглав умчался в дальний конец столовой, спеша выполнить даже не пожелание, а приказ маленькой виарки. Да еще с такой скоростью, что по пути неловко опрокинул чей-то столик. Однако она даже не обернулась. Только сморщилась еще больше и с вызовом уставилась на недобро нахмурившегося Дакрала.

– Осторожнее, лохматая, – тихо сказал вамп, сверкнув заалевшими зрачками. – Здесь тебе не лес, и стая не поможет, если я сочту твои слова оскорблением.

– А что ты мне сделаешь, пиявка?

– Поверь: тебе не понравится, – почти прошептал вамп, неуловимо быстро наклонив голову.

– Что, правда глаза колет? – фыркнула Кеола, даже не думая пугаться. – Или за подружку обиделся?

– Айру не тронь! – прошипел Дакрал, сгибая пальцы, где снова сверкнули острые когти. И Керг, поджав губы, выступил вперед, осторожно отодвигая неразумную сестру за собственную спину, где ее не могли достать раздраженно заворчавшие вампы.

Он не остановил ее, не попросил умолкнуть и даже не рыкнул сердито. Нет. Просто вежливо обошел, кивнул двум братьям, чтобы были начеку, и бестрепетно встретил пылающий взгляд своего давнего недруга, нимало не усомнившись в том, что именно должен сделать.

– Не надо, – Айра потянула вампа за рукав. – Дакрал, не вздумай – вам запрещены драки.

– Вот именно, – торжествующе пропела Кеола, упиваясь безнаказанностью. – А если и вздумаешь зубы распускать, то знай: мне наплевать и на тебя, и на твой клан, и на твою

подружку. Мы уничтожали вас во все времена. И будем уничтожать дальше, пока на этом свете не останется ни одного кровососа.

Дакрал бесшумно обнажил клыки, и вся полусотня вампов за его спиной дружно ошети-нилась. Даже удивительно, что они все еще стояли на месте и не рвали дурную девку на части. Хотя, возможно, взъерошившие шерсть оборотни послужили тому веской причиной.

– Так! Хватит! – Айра решительно потянула вампа в сторону. – Керг, угомони сестру. Дакрал, идем, она того не стоит. Дир, тащи своих братьев на улицу, чтобы проветрились. Колин, Регарт, Дарек, Дол...

Керг встрепенулся и, подняв мордочку, грозно шикнул. Да так выразительно, что виары немедленно отступили, а вампы, спрятав клыки, медленно потянулись к выходу. Неохотно, то и дело оглядываясь, но все же потянулись. И лишь когда Дакрал прошипел что-то повелительное, все-таки ушли, провожаемые взглядами грозно оскалившихся виаров.

– Не надо, – настойчиво повторила Айра, когда гудящая от волнения столовая осталась позади.

Дакрал раздраженно дернул щекой.

– Даире... за этот месяц она успела меня достать до самых печенок! А Керг ничего не делает! Не говоря уж о том, что остальная стая, высунув языки, мчит по первому ее зову, чтобы сделать любую глупость. Правы были те, кто запретил сюда являться самкам. Эти болваны теряют головы при виде ее хвоста. А она, зараза, этим пользуется!

– Виары очень уважают самок. – Айра тихонько погладила его руку.

– Они с ума от них сходят!

«Как эльфы – от Эиталле», – неожиданно подумала девушка, но вслух сказала другое:

– Я поговорю с Кергом, хорошо? Меня он должен послушать.

– Конечно, – фыркнул вамп. – Он тебя тоже считает своей!

– Не своей. Просто такой же самкой, как и Кеолу.

– Вот именно!

Айра тихо вздохнула.

– Дакрал, не злись, пожалуйста. Я знаю, что Кеола тебя обидела, но ее слова не стоят того, чтобы вы рвали друг другу глотки.

– Керг так не считает!

– У Керга нет иного выхода: для виаров самки неприкосновенны. Он не может ее ударить. Что бы она ни натворила, они все равно будут ее защищать. Это – закон, от которого они не могут отступить.

– Прекрасно, – мстительно прошипел вамп. – Раз не могут, значит, придется их заставить!

– Дакрал, пожалуйста, не делай глупостей... – От пристального взгляда вампа, в котором полыхнула настоящая злоба, Айра вздрогнула и едва не отступила на шаг.

Но испуг был недолгим: неожиданно ее глаза загорелись яркими сиреневыми искрами, а голос стал ровным, рокошущим и каким-то чужим.

– Не делай этого, вамп. Ты – не сапожник и не башмачник, от слова которого ничего не зависит. За тобой стоят кланы. И от твоего решения будет зависеть, сколько еще жизней они потеряют в этой войне. У тебя нет права ошибаться. Ты должен видеть больше, чем они. И уметь принимать такие решения, чтобы ваш народ жил и развивался. Пусть даже назло врагам.

Упершись в ее внезапно отвердевший взгляд, вамп странно замер. Какое-то время стоял неподвижно, завороченно глядя на пляску бешено сменяющихся друг друга лиловых искр. А потом наконец вздохнул и опустил сведенные плечи.

– Хорошо... как скажешь.

Столпившиеся вокруг вампиры недовольно заворчали, но Айра взглянула и на них, и ворчание немедленно стихло: слишком много сейчас светилось в ее глазах, что-то властное коснулось их разумов, предостерегая от поспешных решений. И чем-то очень знакомым пове-

яло из лиловых зрачков Кера, когда он вместе с преобразившейся хозяйкой требовательно уставился на смешавшихся парней.

Айра помотала головой и уже обычным голосом добавила:

– Не поддавайтесь, ладно? А я все-таки попробую переговорить с Кергом.

Дакрал только вздохнул. Но когда над их головами лениво прозвучал сигнал гонга, а девушка отвернулась и побежала на урок, вамп проводил ее долгим взглядом и задумчиво прикусил губу, гадая, она ли с ним сейчас говорила. Или же это был кто-то совсем иной? А может, с ней что-то случилось за этот долгий месяц? Что-нибудь необычное и важное? Иначе почему у него появилось необъяснимое желание безропотно подчиниться?

Так и не найдя причины, тар снова вздохнул, а потом махнул своим.

– Идемте. Вечером обсудим, как быть.

Глава 4

Лер ля Роже был, как всегда, суетлив и рассеян: во время урока он несколько раз забывал названия нужных заклятий, путал знаки в формулах, обозвал защитную сеть сигнальной, а сигнальную – охранной. Пару раз споткнулся у доски, вызвав хихиканье в классе. А в довершение всего умудрился разломать волшебный мелок, из-за чего тот наотрез отказался работать и, хрустнув, осыпался мелкой пылью. Прямо на новые башмаки преподавателя.

От такого конфуза нескладный учитель всерьез насупился. Будучи в крайне расстроенных чувствах, досадливо сплюнул прямо на пол, хотя прежде не позволял себе ничего подобного. Затем скомкал первый попавшийся листок бумаги, отбросил его прочь, приобрел изрядную долю язвительности в голосе и по очереди начал поднимать с лавок тихонько посмеивающихся учеников, потребовав подробного доклада на тему некрожизни.

От столь неожиданного поворота адепты растерялись, потому что некромантия у них еще не началась, а тема занятия была совсем другая. Однако раздраженный лер не желал ничего слушать: попутно пытаясь оттереть с ладоней следы зловредного мелка, он раз за разом обращал свой огненный взор на неловко мнущихся учеников, желая услышать ответ на вопрос, знать который они никак не могли.

Закономерно его не получил, а слушать оправдания не пожелал. После чего окончательно взвился, рассвирепел, а под конец занятия возмутился так, что даже привилегированное положение Айры не спасло ее от упрека.

Что поделать? Признаваться, что тайком проштудировала учебник по некромантии, ей не хотелось. Отвечать на заведомо провокационный вопрос – тоже. Лгать было некрасиво. Сердить вспыльчивого учителя – тоже. Пытаться накормить его полуправдой – рискованно, потому что он был не в том состоянии, чтобы благодушно выслушивать всякую чушь. Так что она сочла за лучшее промолчать и, встав в один ряд вместе с одноклассниками, многозначительно потупилась, чтобы раздражение лера ля Роже не перешло в нечто совсем уж невообразимое.

– Плохо, – фыркнул преподаватель, когда опрос подошел к концу. – Плохо вы учили мой предмет, раз на такой простой вопрос никто из вас не знает ответа!

Класс, уже наученный горьким опытом, благоразумно промолчал.

– Я полагал, что хотя бы вы, леди Айра, сможете меня порадовать, а вместо этого... видимо, практика не пошла вам на пользу. – Лер ля Роже, игнорируя недоумение ученицы, отвернулся к доске и заложил руки за спину. – Что ж, я очень огорчен сегодняшним занятием, леры и лерессы. Поэтому к следующему уроку вы должны будете подготовить мне конспект по «Описанию сути вещей» уважаемого Ликора Навирского. В письменном виде и объеме не меньше десяти страниц.

По классу пронесся стон.

– Более того, жду от вас ответа не только на заданный вопрос, но и подробного рассказа на одну из индивидуальных тем, которые очень скоро появятся в вашем расписании. Персонально для каждого!

Стон стал гораздо отчетливее, а лица адептов – жалобными.

– И наконец, – удовлетворенно закончил учитель, – к следующему занятию вы должны быть готовы к зачету по прошлому полугодю, поскольку у меня возникли сомнения в том, что эти знания уложились в ваших дырявых головах. Вам все понятно?

– Да, лер, – уныло вздохнул класс и, дождавшись разрешающего знака преподавателя, медленно поплелся к выходу.

Впрочем, лер ля Роже даже не взглянул на расстроенных адептов: расправив плечи и гордо вздернув длинный нос, он запахнулся в мантию и быстрым шагом вышел.

– Вот же гадство! – прошипела Лира, со злостью пихая учебники в сумку. – Теперь все вечера придется потратить на то, чтобы выучить задания, данные этим сморчком! Второй раз за три недели нарываемся на «допы»!

Бимб согласно вздохнул.

– Как каникулы закончились, так и зверствует. В прошлый раз о макросреде спросил. Теперь еще это...

– Откуда бы мы ему нашли трактат о некрожизни, когда у нас некромантия только со следующего месяца начинается?! – возмутилась всегда спокойная Дисса.

– И я о том же! – фыркнула Лира, сдергивая сумку со стола.

– Сволочь! – с мученическим видом простонал Бомб, выползая из-за соседней парты. – Где я ему десять страниц возьму, когда для меня и две – огромная проблема?!

– Спишешь.

– У кого?! У тебя?!

– Нет! У Лизки выпросишь! – рыкнула рыжеволоска и стремглав вылетела из класса.

Братья проводили ее печальными взорами.

– Ну вот, теперь никаких тебе посиделок по вечерам... Лиз, а Лиз? Дашь списать?

– Щас! – задрала нос белокурая красотка, демонстративно проходя мимо. – Вы за прошлый раз еще не рассчитались!

– Да где мы тебе возьмем полсотни золотых?! – хором возмутились парни.

– Значит, пишите сами! Я не нанималась тратить половину недели на писанину, чтобы вы ее за пару часов потом сдули и представили как свою! Все. Хватит благотворительности. Пока долг не вернете, никаких поблажек!

Бимб и Бомб одинаковым жестом схватились за головы, а потом кинулись следом – вымалывать для себя еще один шанс.

– Лизка-а-а... стой! Да погоди! Давай меняться: ты нам «Описание», а мы...

– Бесполезно, – невесело вздохнул рядом с Айрой Эйл де Визо. – Фиг она кому даст списать.

– А может, обойдется? – с надеждой предположила Терри. – Айра, ты как считаешь? Может, как в прошлый раз сделаем: каждый по кусочку подготовит, а потом объединим, и он ничего не заметит?

Айра поджала губы.

– Не думаю, что получится: нам велено изложить свое собственное понимание «Описания», а оно, как мне кажется, у всех разное будет. Так что если у кого-то окажутся одинаковые доклады...

– О нет! – простонали девочки. – Это ж сколько работы?!

Айра собрала сумку и мысленно согласилась: да, поработать придется серьезно. Кажется, лер ля Роже сильно переживал гибель лера Альвариса, потому что ничем иным эту путаницу заданий объяснить было невозможно. Вероятно, господин Сухарь перепутал классы и ушел в полной уверенности, что вокруг снова одни бездари и неучи, а он один – единственный и неповторимый, кто еще помнит заветы старого директора и готов соблюдать их до последней буквы.

Она вздохнула.

Что ж, делать нечего – придется готовить это дурацкое «Описание», чтобы на следующем уроке лер ля Роже был доволен. Он, конечно, может и не вспомнить о нелепом задании, но лучше его все-таки сделать, чем получить еще одно. Выходной у нее один-единственный, а провести его за книжками очень бы не хотелось. Да и Викран второй день молчит: ни вчера, ни сегодня от него зова нет. Что не так? Неужели он настолько занят, что не может выделить даже пару минут?

Айра снова вздохнула.

Впрочем, нечего киснуть: раз он молчит, значит, так надо. Быть может, разговор с лером Иверо Огэ еще не состоялся, и Викран ищет подходящий момент, чтобы просветить огневика насчет одной из его учениц. А значит, нечего строить радужные планы.

К тому же он не должен выделять никого из учеников. Им обоим следовало вести себя как прежде. Видеться только на занятиях. Цедить друг другу вежливые фразы. И равнодушно проходить мимо, если доведется столкнуться в коридорах академии. Целых три бесконечно долгих дня, когда подойдет время для урока по боевой магии.

И пусть это – очень мало, пусть еще нужно добиться разрешения лера Огэ на официальное ученичество, которое тоже Викрану придется вытребовать. Пусть до внеклассных занятий еще пройдет немало времени, но...

«Я справлюсь, – решительно тряхнула головой девушка. – Я выдержу и не подведу его».

После чего приласкала беспокойно заерзавшего Кера и направилась на урок к Грозовой леди.

* * *

Столовая в этот день выглядела на удивление пустынной. Точнее, народ там, конечно же, был. И, как всегда, немало. Вырвавшиеся с уроков адепты оживленно переговаривались, с удовольствием уплетали вкусные пирожки, общались, смеялись, толкались, торопясь первыми успеть к вожделенным подносам со всякой вкуснятиной. Однако среди них в кои-то веки не присутствовал один довольно шумный элемент – вспыльчивые и агрессивные виары, поэтому все время казалось, что чего-то не хватает.

Айра, подсев в уголок к Бриеру, долго озиралась, не слишком вслушиваясь, о чем говорил словоохотливый приятель. Но тщетно: оборотни не появились ни через пять минут, ни через полчаса, ни через час. Более того, собиравшиеся перекусить Тор и Гес, выскочившие от леди Белламоры в числе первых, тоже не пришли, хотя уверяли, что готовы целого быка загрызть.

Айра в который раз беспокойно оглянулась на дверь.

– Что? – наконец подметил неладное Бриер. – Кого-то ждешь?

– Уже нет, – покачала головой девушка. – С Кергом хотела поговорить. Или, на худой конец, с Лесом. А они не пришли.

– Это из-за Кеолы? – мигом догадался юноша. – Брось, это бесполезно: я уже пытался с ней говорить, но как об стенку горох – ничего не хочет слушать. У нас от нее весь класс стонет.

– А почему она учится с тобой? – несказанно удивилась Айра. – Разве ее не должны были определить к нам?

– Просто она – дочь вожака и большую часть времени обучалась у себя в Сольвиаре. Но как только достигла совершеннолетия и научилась контролировать второй облик, ее переправили сюда – доучиваться. Поэтому она, в отличие от всех остальных, не сидела взаперти целый год, не мучилась вместе с второкурсниками, а пришла сразу к нам. Все эти вопросы решились еще в Сольвиаре.

– Но я думала, у виаров нет учителей-магов.

– Обычно нет, – согласился Бриер. – Но когда требуется, академия отправляет в Сольвиар кого-то из преподавателей. На время. До тех пор, пока не придет время забрать виара с собой. Мастер Викран обычно этим занимается – у него с вожаком прекрасные отношения, да и оборотни его уважают.

Айра удивленно замерла.

– Ты хочешь сказать, Кеолу учил именно он?!

– Борже в последний год почти не покидал академию, так что я почти уверен, что Кеолу в плане теории натаскивал именно мастер Викран.

– А как же... инициация? – внезапно напряглась девушка.

– Как у всех. А почему ты спрашиваешь? – опрометчиво брякнул Бриер, но тут же спохватился. – Прости. Но у виаров нет таких сложностей – у них инстинкты срабатывают, поэтому инициация проходит безболезненно. Парням проще всего – они, как и вампы, могут инициироваться лишь во втором обличье. Так что их торопить с этим делом не надо – наоборот, успеть бы присмотреть, чтобы чего не вышло. А вот с девушками сложнее – для них, по причине все тех же инстинктов и отсутствия нужного контроля у виаров-мужчин, предпочтительнее человек со стороны.

– Маг? – Айра напряглась еще больше.

– Да. И непременно перевертыши. Проблема в том, что волчица не всякого к себе подпустит. Принудить ее, как ты понимаешь, нельзя. К саранелле оборотни практически нечувствительны. Да и случаи, подобные Кеоле, весьма редки, так что виары предпочитают не рисковать, и инициацию, как правило, проводит маг, которого девушка выберет сама.

– Например, мастер Викран? – против воли вздрогнула Айра.

– Нет, – поспешил успокоить ее Бриер. – Учитель натаскивал Кеолу только в магическом плане. С инициацией он никогда не связывался... раньше.

Заметив его напряженный взгляд, Айра неловко отвернулась.

– Не извиняйся. Я все понимаю. И слышала, что мастер Викран другой. Просто удивляюсь, что у него так много работы: уроки почти на всех курсах, охранные сети, личные ученики, вампы, виары... даже на Сольвиаре он когда-то успевает бывать! Он вообще когда-нибудь спит?

– Сомневаюсь, – хмыкнул Бриер, заметно расслабившись. – А если и спит, то очень редко. По чуть-чуть. И, наверное, только для того, чтобы во сне изобрести очередное невыполнимое задание для нерадивых учеников. Лер ля Роже вообще уверен, что сон – единственное время, когда маг способен раскрыть свой дар полностью. Дескать, если бы мы могли вспомнить все, что нам снится, то наверняка стали бы сильнее, умнее и более умелы. Но поскольку некоторые, вроде мастера Викрана, слеплены не из простого теста, а выкованы из железа, то сон им без надобности. Вот он и тратит лишнее время как заблагорассудится. На наше с тобой большое несчастье.

Айра слабо улыбнулась.

– Ты же говорил, что доволен учителем.

– Да, но если бы он хоть чуточку снисходительнее относился к моим ошибкам, было бы вообще замечательно.

– Не уверена, – тихо рассмеялась Айра. – Если бы он дал тебе поблажку, ты бы обленился. А потом потребовал бы для себя еще одну уступку. И еще, и еще... большое начинается с малого. Так что мастер Викран не зря тебя держит в ежовых рукавицах.

Бриер сконфуженно кашлянул.

– Ну...

– Ты ведь уважаешь его именно за то, что спуску не дает. Разве не так?

– Так, – неохотно признал юноша. – Мой отец всегда говорил, что чем строже наставник, тем способнее ученик. А дед еще и добавлял, что приличный маг из меня получится лишь в том случае, если у кого-нибудь хватит сил переломить мое ослиное упрямство. В чем-то он, конечно, прав, но это не значит, что я согласен лишний час провисеть на «дыбе» или махать железками целых пять дней в неделю вместо двух или трех.

– А кто твой отец?

– Шэриан ан Ролио, – снова вздохнул Бриер и заметно помрачнел.

– Маг?

– Угу. Пиромант, как наш Пустынный Жи... э-э, как лер Огэ. А еще он Воздухом неплохо владеет, лично знает мастера Викрана и наверняка просил его за мной присмотреть. Дескать, чтобы род не осрамил и показал, на что в действительности способен. Отец, он такой

– душу вытрясет, но своего добьется. А наставник еще хуже, потому что готовил меня в охранители с самого детства, как стало ясно, что я унаследовал дар. Но если мастер Викран посчитает, что я для Занда не гожусь...

– Значит, у тебя доминирующая стихия – Огонь? – уточнила Айра.

– И Воздух, как у отца, – уныло кивнул Бриер. – Леди Белламора об этом знает, и время от времени учитель позволяет ей погонять меня по своему предмету. Дескать, один учитель хорошо, два – еще лучше, а три – смертельно опасно... я надеюсь, что он Борже не начнет приглашать на наши уроки, потому что в противном случае мне точно не дожить до выпуска.

– А с какого времени разрешены учебные поединки?

– Обычно с третьего курса. Но учитель занялся мной еще в том году, так что готовься – наверняка скоро и тебе предстоит.

– А почему ты мне раньше про отца не говорил? – полюбопытствовала Айра.

– Поначалу я не знал, кто ты и откуда, – неожиданно замялся Бриер. – По первости все ж такие важные, гордые... сам таким был, можешь мне поверить. Так что я подумал: если ты знатного рода, то не стоит светить полное имя раньше времени, а если нет, то не стоит этого делать тем более – иногда ребята с окраин пугаются правды. А мне очень не хотелось, чтобы ты боялась.

– Я и правда с окраины. Но я не боюсь. Ни тебя, ни твоего отца, ни его громкого имени. Но если очень хочешь, могу начать называть тебя «лер», или «уважаемый лер», или «господин ан Ролио».

– Не хочу, – буркнул Бриер и быстро покосился за ее спину. – Кстати, можешь порадоваться: нелюди наконец объявились.

– Где? Кто? – поспешно заозиралась Айра.

– Да вон, вошли: вампы твои и их зубастый тар.

– Дакрал?

– Точно, – нахмурился юноша. – И он тебя тоже заметил. Сейчас появится, упырь. Надеюсь, Керга с ним за компанию не будет?

Айра наконец отыскала взглядом белогривого вампа, стоявшего в центре столовой, как король среди подобострастно пятящейся свиты, и приглашающе махнула рукой. Дакрал в ответ растянул губы в оскале и в сопровождении неизменной пятерки вампов приблизился.

– Всем здрасти. – Он с усмешкой встретил кислую мину Бриера и бесцеремонно плюхнулся на свободный стул. – Перекусываете? Добро... я бы тоже не отказался.

– На мою шею можешь не засматриваться, – мрачно отозвался юноша, и вамп понимающе хмыкнул.

– Да зачем она мне? Тут и получше есть.

– Обойдешься, – фыркнула Айра, но на всякий случай придвинула к нему блюдо с горячими пирожками. – Держи. И парням дай перекусить: что-то они больно хмурые и невыспавшиеся. Что-то случилось?

Вампир подцепил угощение когтем и пожал плечами.

– Как обычно.

– Кеола?

– Она, – Дакрал принялся мрачно жевать. – Опять после полуночи стаю к границе привела. Наглеть, правда, не стала... Керг, видимо, все же внял предупреждению и вбил в ее голову немного мозгов. Но блохастые до самого утра там болтались, выплясывая на острие ножа.

– Кто-нибудь пострадал? – насупилась Айра.

– Нет. Но поспать нам так и не удалось: обменивались, так сказать, любезностями. Парочка псин рискнула проверить границу на прочность, но мы их выкинули обратно. Больше не полезли.

– А Керг?

– Был, конечно, – фыркнул вампир. – За сестрицей своей присматривал – как бы мы ее не порвали. Хотя, как по мне, ее давно стоило хорошенько оттрепать, чтобы не зарывалась. Второй такой стервы еще свет не видывал. Но, может, если бы ей намяли холку, она бы начала хоть что-то понимать?

– Я поговорю с ним. Как только появится, сразу поговорю, – огорченно понурилась Айра.

Дакрал быстро оглядел столовую, кажущуюся непривычно пустой без шумных виаров, и вдруг странно усмехнулся.

– А ты уверена, что сможешь?

– Конечно.

Вамп чуть подался вперед и, опасно сузив заалевшие глаза, выразительно посмотрел.

– Айра, ты действительно думаешь, что Кеола позволит тебе лишний раз с ним столкнуться? Или ты считаешь, они просто так не явились на обед, а ни с того ни с сего вдруг забрались среди бела дня в свой лес всей толпой?

– Хочешь сказать, из-за нее они не пришли на обед?!

– Она сделает все, чтобы не пустить тебя в стаю, – спокойно заметил Дакрал. – Ты для нее – соперница. К тому же перевертыш. Ты – не чистокровный виар. И твой вес в стае всегда будет меньше, чем у нее. Кеола – дочь вожака, поэтому стая выполнит все, что она потребует.

Айра оторопела. А потом припомнила, что этим утром Тор и Гес были крайне осторожны и подозрительно молчаливы. А после Воздуха вообще умчались так быстро, что она даже спросить не успела, в чем дело. Так, выходит, в этом? В Кеоле?

– Она запретила им со мной общаться?! – воскликнула Айра, наконец-то сложив два и два. – И поэтому никто из них сюда не явился?!

Дакрал кивнул.

– Мне, конечно, это на руку – без виаров сразу стало тише и спокойнее. Но сама тенденция настораживает. Как бы эта волчица не надумала устроить настоящий набег на наш лес.

– Дакрал!

– Если это случится, нам придется защищать свою территорию, – сухо сообщил вамп, гибким движением поднявшись. – Если она нарушит границу, я вышвырну ее обратно. Если это сделает Керг, я поступлю с ним так же. А если он окажется настолько глуп, что пойдет у нее на поводу и позволит это сделать всей стае...

– Плохо дело, – тихо сказал Бриер, беспокойно поведя плечами: лицо у вампа стало настолько красноречивым, что даже гадать не надо – если Кеола перейдет границу, в Волчьем лесу начнется война. Виары не оставят сестру в беде, а вампы, разумеется, не станут терпеть такую наглость.

Вампир, растянув губы в кровожадной усмешке, вежливо откланялся.

– До встречи, Айра. Заходи, если будет время.

– Дакрал, только не делай глупостей, – попросила она. – И постарайся сдержать своих парней, если что. Не знаю, почему ваши наставники не вмешиваются, но мне бы не хотелось, чтобы кого-то исключили или лишили клыков.

Вамп обворожительно улыбнулся, откровенно напугав нехоти оглянувшегося Бри и сидевшую рядом с ним Милеру, а потом грациозной походкой удалился, яростно посверкивая совершенно алыми зрачками. За ним бесшумно потянулись остальные вампы – молчаливые и стремительные, словно тени, но спокойнее от этого не стало. И то, что Дакрал был готов решать возникшие проблемы самым радикальным способом, лишь добавляло смуты в и без того тревожное время.

Глава 5

В библиотеку Айра собиралась с тяжелым сердцем.

Она еще не успела забыть, чем закончилась первая встреча с господином Ваилоном и ожидаемо беспокоилась. Правда, библиотекарь был виновен лишь в том, что не сумел распознать иллюзию, наведенную Аррантой, Зирой и Иттавой, но, благодаря этому, Айра лишилась своих учебников и едва не схлопотала «неуд».

Неудивительно, что она так долго колебалась, прежде чем решилась повторить попытку. А сделала это только тогда, когда стало ясно, что готовить задание лера ля Роже придется, откладывая его на потом нельзя, а Викран, к огромному сожалению, снова не объявился. Так что свободного времени появилось море, а занять его, как оказалось, совершенно нечем.

Библиотека была ожидаемо пуста: все, кто хотел сюда заглянуть, уже успели сделать это до ужина, а если кто-то забыл о задании, то наверняка подумал, что впереди еще целая неделя для подготовки. И нет ничего глупее, чем тратить несколько часов на сидение за книжками, если есть гораздо более приятные способы провести время.

– Добрый вечер, лер, – осторожно поприветствовала Айра господина Ваилона. Хоть и решил несколько месяцев назад вопрос с «потерянными» книгами, но вдруг ему опять шлея под хвост попадет?

Старый библиотекарь, подняв лысоватую голову от бумаг, подслеповато прищурился, разглядывая припозднившуюся ученицу, но довольно быстро узнал и вдруг смущенно кашлянул.

– Здравствуйте, леди. Что вас ко мне привело?

– Мне нужно «Описание сути вещей».

– Ликор Навирский?

– Да, – напряглась Айра, но господин Ваилон не стал припоминать прошлое. А вежливо привстал со стула, терпеливо выслушал ее объяснения и, смутившись еще больше, виновато развел руками.

– Увы, леди. У меня после третьего курса оставалось только три экземпляра «Описания». И все они были выданы сегодня на руки.

– Как? – неверяще замерла Айра.

– Вот так, – вздохнул он. – Сами знаете: молодежь вечно куда-то спешит. Порой готовы из рук выхватывать, лишь бы успеть первыми, хотя никакой необходимости мчаться сломя голову нет... но им разве докажешь? Спросили с меня – я и даю, что нужно. Вот и осталось всего три копии. Но и их я сегодня уже выписал.

Нет, это просто невероятно! В первый раз лишиться учебников, потому что злобная троица обманом получила их раньше, а теперь явиться за дополнительной книгой и обнаружить, что ее уже выдали! И как это называется?!

– Мне жаль, леди, – виновато улыбнулся господин Ваилон. – Ваш второй курс забрал все, что было.

– Кто их взял? – вырвалось у нее невольно.

– Сейчас посмотрим... – Старик заглянул в формуляры и принялся листать тонкие бумажные листки. – Я отдал их леди Литтавии ар Соло, леру Бри ан дер Воллену и леди Милере дер Трота.

Литка, Милера, Бри... демон! Да когда они успели?! Это, конечно, не худший вариант, но все же не хотелось бы побираться.

– Неужели больше ничего нет? – на всякий случай уточнила девушка.

– Увы, – снова развел руками библиотекарь. – Может, вы возьмете книгу у одноклассников?

Айра с досадой отвернулась: больше в библиотеке ей делать было нечего.

– Спасибо, лер.

– Мне очень жаль, – донеслось в спину негромко. – Хотите, я извещу вас, когда вернут другие экземпляры?

Девушка покачала головой.

– Может, подыскать вам что-нибудь по теме?

– Нет, не нужно. – Айра прикрыла за собой дверь, оставив подозрительно подобревшего библиотекаря в одиночестве, и вздохнула. – Чудесно. И почему они не рассчитывают книги на всех учеников? Хоть бы один экземпляр оставляли на всякий случай – я, может, поработала бы с ним прямо тут, никуда не вынося. А теперь придется у девочек просить на вечер. Вряд ли Литка сразу засядет за конспект, да и Бри особым прилежанием не отличался. Как думаешь, малыш, он со мной поделится? Или лучше к Милере подойти? Она вроде уже не такая вредная, как раньше?

Крыс на ее плече недовольно пошевелил усами: идея просидеть всю ночь за книжкой его не слишком вдохновляла.

– А что делать? Хранилище, как сказал Викран, надежно опечатано, снаружи Альварис поставил такую защиту, что она даже меня не пропустит, сонное кресло без Марсо не работает, источник почти пуст, а портал... – Айра вдруг замерла. – Слушай, а может, он еще работает?!

Метаморф задумчиво сморщил нос, пару раз махнул хвостом, но потом кивнул: да, портал проверить стоило. А если все так, то вполне вероятно, даже при слабом источнике телепорт получится открыть заново.

Айра заметно повеселела и почти бегом кинулась в свою комнату. Вчера и позавчера у нее не было времени, чтобы разбираться с порталом. Она видела, что часть его все еще активна, убедилась, что прикрывающий камень никто не тронул, и благополучно забыла, потому что без Марсо в хранилище нечего делать.

Добравшись до портала, Айра на несколько томительных минут застыла, ощупывая нить транспортного заклятия. Однако на первый взгляд все выглядело неплохо: заклятие пришлось поправить совсем немного, чтобы вернуть телепорту прежний вид, после чего сиреневая воронка стремительно развернулась, охотно открылась и приглашающе мигнула – совсем как прежде. Кажется, это было так давно...

Айра облегченно перевела дух: работает. Затем подхватила довольно фыркнувшего метаморфа и, еще раз все проверив, на всякий случай прислушалась к себе. Но зова от Викрана не услышала, после чего заставила себя о нем не думать и решительно шагнула вперед.

За время ее отсутствия хранилище мало изменилось. За этот месяц его успели привести в порядок: упавшие книги подобрали и расставили по местам, помятые корешки восстановили, полы подмели, копоть отмыли, покореженные от жара опоры выпрямили, а мраморные бортики бассейна сделали такими же белоснежными, как раньше.

Казалось бы, все как всегда. Вот только иллюзорной колонны на месте больше не было, обгорелый с одного бока стол так и косился на левую сторону, на задвинутом в угол сонном кресле появился толстый слой пыли. Да воды в источнике было едва ли на треть от прежнего уровня.

А еще здесь больше не было Марсо. Вернее, никого больше не было: подземелье давно пустовало, сильно смахивая на заброшенный склеп.

Айра машинально погладила алмазное колечко и грустно улыбнулась.

– Я скучаю по нему, Кер.

Метаморф ободряюще потерся носом о ее шею.

– Мне иногда кажется, что это я виновата: если бы он со мной не пошел, то все еще был бы жив.

Кер, немедленно вскинувшись, негодуяще пискнул.

– Может, ты и прав, – печально согласилась Айра, опуская зверька на бортик бассейна. – Что это за жизнь? Без тела, на привязи, словно цепной пес у плохого хозяина... целых сто лет не видеть солнца. Жить, не слыша запаха весны. Конечно, Марсо хотел свободы. Он тоже сделал свой выбор, как я, ты, Викран. Знаешь, тогда я почти не понимала, что творю. Тогда я не была собой, это Сердце исполнило его желание. Ведь и смерть в каком-то смысле тоже свобода. Но стоила ли она жизни? Он посчитал, что да. А вот я в этом совсем не уверена.

Она присела на бортик бассейна и провела кончиками пальцев по спокойной поверхности источника.

– Надеюсь, мы еще встретимся, – тихо сказала, изучая свое отражение. – Мне бы очень хотелось в это верить. Хочется, чтобы Марсо получил то, о чем так долго мечтал. И чтобы ему понравилась новая жизнь. Может, он даже не забудет нас с тобой, когда возродится. А может, я зря мечтаю и этого никогда не произойдет.

Кер согласно заурчал.

– Спасибо, – тепло улыбнулась Айра. – Ты у меня молодец. Поможешь с заклинанием поиска?

Метаморф с готовностью соскочил на пол и выжидательно посмотрел.

– Лови! – она кинула вниз кончик светящейся нити, наплатила ее силой, задала нужное направление. Кер, в свою очередь, отскочил и, дождавшись, когда поисковое заклятие начнет работать и устремится к стеллажам, кинулся следом.

Какое-то время извивающаяся сиреневой змейкой нить висела среди полок. Но вот наконец издали донесся торжествующий писк, и заклятие погасло. А спустя еще пару минут из темноты выскочила юркая ласка и с гордым видом затащила на стол толстую книгу.

Айра облегченно вздохнула.

– Все верно, «Описание сути вещей». Автор: Ликор Навирский. Правда, я думала, она поменьше, да и выносить отсюда книги нельзя, но хорошо хоть, что она вообще нашлась, иначе не знаю, что бы я тогда делала. Спасибо, малыш. Теперь я сама справлюсь.

Девушка стряхнула пыль с сонного кресла, которое без хозяина стало самым обычным. С теплотой подумала об ушедшем архимаге, сумевшем сотворить такое чудо. Затем со смешанным чувством уселась, как многие сотни раз прежде, подвинула поближе книгу и раскрыла, чувствуя себя очень странно оттого, что все вернулось на круги своя.

Конечно, Марсо уже не было рядом, однако Айра все равно не могла избавиться от ощущения, что это не кресло, а чьи-то заботливые руки обняли ее со всех сторон. И на сердце сразу потеплело. Стало хорошо и уютно. Как будто на самом деле ничего не изменилось, а Марсо вышел на минутку за дверь и вот-вот вернется.

Она слабо улыбнулась, подтянув тяжелый том к груди, забралась на кресло с ногами, не в силах не думать о старом друге, умиротворенно вздохнула, мимолетно пожалев об утраченных свойствах кресла, и... мгновенно уснула.

* * *

– Добрый день, класс, – негромко поприветствовал лер Легран привставших учеников и, кивком разрешив занять места, прошел к своему столу.

Внимательно оглядев адептов, на лицах которых было изображено предельное внимание, удовлетворенно кивнул, но потом заметил в самом углу подозрительно знакомую фигуру и удивленно вскинул красивую бровь.

– Леди Айра?

Девушка подняла отрешенный взгляд от пустой парты и рассеянно кивнула.

– Когда вы вернулись?

– Недавно, лер, – так же рассеянно отозвалась Айра, поглаживая недовольно заворчавшего метаморфа.

– Почему вы никого не предупредили?

– А разве я должна была это сделать? – Она очнулась наконец от напряженных размышлений и пристально взглянула на преподавателя.

Он был красив. По-прежнему красив все той же убийственной, нечеловеческой красотой. Безупречное лицо, гладкая кожа, как будто светящаяся изнутри неземным светом, длинные волосы, забранные в сложную прическу, тонкие губы, на которых вдруг появилась странная улыбка, пронзительно-зеленые глаза, в которых стремительно разгорался нешуточный интерес...

Айра поджала губы и отвернулась: она еще не успела забыть, как уважаемый лер деликатно пригласил ее на танец на первом Балу. Вернее, не на простой танец, в котором закружил ее с надеждой на приватный разговор, а Танец. Тот самый. Танец возрождения, во время которого он рассчитывал на интересную инициацию.

Мерзавец.

Вот и сейчас у него слегка приоткрылся щит, зеленые глаза вспыхнули, улыбка стала явственнее и шире, а знакомое влечение с размаху налетело, готовясь окутать симпатичную ученицу, но ударилось об ее обновленный щит и бессильно сползло, будучи не в силах пробиться сквозь броню внезапно возникшего недоверия.

Айра сделала вид, что не заметила попытки эльфа ее очаровать, и равнодушно уставилась в окно. Она уже знала о лере Легране все что хотела. И успела достаточно его изучить. Так что он зря старается. Зря так испытующе смотрит: Бала она никогда не забудет. Как не забудет его сыто поблескивающие глаза, коварную улыбку, настойчивое прикосновение и ту ложь, которую он так искусно замаскировал под правду.

Лер Легран озадаченно помолчал, изучая безразличную ученицу, а потом многозначительно улыбнулся.

– Ваша аура совсем не изменилась, леди.

«Конечно нет, – хмуро подумала Айра. – Викран хорошо ее укрыл, чтобы ты не понял, что моя инициация состоялась. Не надейся – здесь тебе нечего искать. И нечего ждать, потому что я больше не поддамся».

– Да, – медленно подтвердил он, внимательно всмотревшись. – Никаких сдвигов... как прошла ваша практика, леди?

– Спасибо, хорошо.

– Есть успехи с даром?

– Безусловно, лер, – ровно отозвалась Айра, краем глаза ловя изумленные взгляды одноклассников. И еще два взгляда – почти благодарных. От Ревы дер Брий и Милеры дер Трота, которые, кажется, тоже помнили свой первый Бал. И никак не могли забыть, кто из преподавателей увел их оттуда. На целую ночь, после которой все вокруг стало немного иным.

Айра только раз взглянула на их изменившиеся лица и поняла: в ту ночь лер Легран не остался без добычи. И не слишком горевал, что упустил одну хорошенькую ученицу. Да и зачем беспокоиться, когда рядом оказались целых две? Послушных, одурманенных саранеллой и готовых на многое, чтобы оказаться поближе к красивому учителю, вдруг проявившему к ним вполне определенный интерес.

Чем он их выманил? Чем завлек? Снова опустил щит, чтобы уж наверняка затуманить их разум? Предложил осмотреть парк? Свою комнату или кабинет? Тот самый, что скрывался за потайной дверью в классе? И где, возможно, есть еще одна небольшая комнатка, в которой так удобно оставаться с девушками наедине?

От последней мысли Айра закаменела, потому что однажды была очень близка к тому, чтобы узнать это на собственном опыте. Хорошо, Всевышний не допустил непоправимого. А она тогда слишком устала, чтобы поддаться эльфийским чарам.

Словно что-то почувствовав, лер Легран прекратил многозначительно улыбаться, а затем снова, как раньше, сделался неприступным и отстраненным.

– Рад за вас, леди. А теперь внимание, класс: тема сегодняшнего занятия...

Айра отвернулась, не желая лишний раз смотреть на его красивое лицо. Не желая слышать его мелодичный голос. Но при этом отлично понимая причину его внезапного интереса: еще бы! Если окажется, что на самом деле инициации не было, то у него снова появляется шанс! Аура ведь не изменилась, никаких сдвигов в ней с виду не наблюдалось, никаких намеков... что это? Викран оплошал? Отказался? Не захотел? Решил нарушить приказ директора?

Как же, наверное, это должно его интриговать!

Интересно, Легран сообщит о своих предположениях леру Огэ? Намекнет на то, что на втором курсе есть ученица, у которой, вопреки правилам, все еще нестабилен дар?

Что ж, пусть только попробует ее тронуть: Викран разорвет его на части. Впрочем, и Кер не останется в стороне. Айра не боялась эльфа, нет. И силы его не опасалась тоже. А еще ее занимали мысли о хранилище. И сонное кресло, которое ни с того ни с сего снова заработало, да еще наваяло весьма странный сон, в который Айра до сих пор не могла поверить.

– ...Здравствуй, моя девочка, – тихо шелестит в голове смутно знакомый голос. – Если ты меня слышишь, значит, я закончил в этом мире все, что хотел, и добыл наконец настоящую свободу. Это значит, что я мертв, моя дорогая. И я был совершенно прав насчет вас с Кером: ты все-таки нашла свою истинную силу и вернулась, чтобы сделать ее послушной.

Прости, что не сказал тебе сразу насчет Сердца – я просто не был уверен до конца. Но знай, милая, что я никогда не предал бы твое доверие и все отдал, чтобы в этот момент быть рядом.

Прости, Айра... и не держи зла на одного старого глупого призрака, рискнувшего сбегать с тобой на волю. Я надеюсь, что ты выдержишь силу Занда и сумеешь сохранить себя. Я надеюсь, что ты вернешься сюда и выслушаешь мою исповедь. И мечтаю, что когда-нибудь ты простишь мое молчание, хотя боюсь, что уже не смогу сказать тебе об этом лично.

Поверь, я не жалею, что закончил свое утомительное существование, и надеюсь лишь на то, что мои последние дни не омрачились каким-нибудь скверным поступком.

Не волнуйся за меня, девочка: жизнь давно уже не приносит мне радости. Жить призраком тяжело. Без цели. Без дома. Без семьи... такому существованию могут радоваться лишь недалекие глупцы, трясущиеся над каждым прожитым годом и готовые на все, лишь бы не встречаться со смертью.

Признаться, я мог уйти давно. Разрушить источник и огорчить Альвариса, одним ударом сломав его далекоидущие планы.

Для меня уже три десятилетия это не составляет проблем: все-таки я – архимаг, хоть и мертвый. И долго готовился к уходу. Я не цепляюсь за жизнь, как делал это больше полувека. Но мне не хотелось умирать, зная, что предатель близок к успеху. И не хотелось оставлять его наедине с тобой... да, милая. Ты права: я догадываюсь о его намерениях. Возможно, вы с ним уже встретились. Возможно, он открыл тебе свое настоящее лицо. А может, попытался вас уничтожить или подчинить. Но раз ты все-таки здесь и снова меня слышишь, значит, у него ничего не вышло. И я этому безумно рад.

Прежде чем уйти из хранилища, я настроил свое кресло на тебя. Пользуйся, когда захочешь, читай и набирайся опыта. Он тебе пригодится.

Здесь собрано многое из того, что успели узнать маги за многие века. Все, что важно для Ковена. Многие его тайны, старые заветы, древние загадки... Тебе стоит узнать их все,

чтобы благополучно избежать ошибок Иберратуса. Я включил сюда несколько полезных плетений, чтобы ты знала, как пользоваться хранилищем, и могла отыскать все, что тебе понадобится. Моя собственная разработка, кстати, о которой не имеет понятия ни Альварис, ни даже Викран.

Еще я подправил твой портал, потому что смутно подозреваю, что после побега источник будет неспособен его поддерживать. Зная Альвариса, могу предположить, что он обшарит хранилище в поисках чего-то подобного, а потом опечатает все вокруг, чтобы никто не сумел сюда безнаказанно забраться снова. Так что я взял на себя смелость привязать портал к своему креслу, и теперь, пока кресло существует (а уничтожить его, поверь, весьма нелегко даже главе Ковена), портал никуда не денется.

Кресло лучше заberi в свою комнату – пусть никто не догадывается, что оно отлично работает. За сети не бойся – я перестроил их таким образом, что ты сможешь спокойно вынести отсюда любую книгу. Наружная защита, конечно, осталась без изменений – настораживать Альвариса я не хочу, но внутри ты можешь заниматься, не опасаясь привлечь к себе внимание. Хоть с магией, хоть с рапирой, а хоть с Кером на пару.

Что еще?

Пожалуй, я все сделал, что хотел. Если у нас с тобой получится, то это значит, что мне есть чем гордиться. Клянусь, у меня никогда не было такой способной ученицы. И я никогда не думал, что она вообще появится.

Спасибо тебе, Айра, за то, что поверила мне. За то, что приняла и не испугалась. Спасибо, что изменила мое мнение о людях. Я сделал все, чтобы тебе помочь. И сделал бы еще больше, если бы только мог. Прости, что я не всегда был откровенен с тобой. Живи, потому что это единственное, что нужно нашему миру. Верь, что ничто и никуда не пропадает бесследно. И помни, что я люблю тебя, моя маленькая девочка, а еще очень надеюсь, что мы когда-нибудь снова встретимся...

Айра прерывисто вздохнула и закрыла глаза.

Марсо... как же трудно об этом помнить! И как тяжело сознавать, что смерть на самом деле была для него избавлением! Свободой, которой он так жаждал. Благословением. Просто милосердием, наконец. А он ни разу не признался, как трудно ему было. Не пожаловался, не намекнул, не попросил. Он сам выбрал свой путь. И прошел его от начала и до конца.

– Леди Айра? – вдруг обратился к задумавшейся ученице лер Легран.

Она подняла затуманенный взгляд, в котором еще плескалась острая боль, секунду непонимающе смотрела на эльфа, потому что не расслышала вопроса, но быстро опомнилась и, торопливо сморгнув непрошеные слезы, со вздохом поднялась.

– Да, лер?

Подошедший эльф неуловимо нахмурился.

– Я жду вашего ответа.

– Простите, лер. Не могли бы вы повторить вопрос?

– Вы снова спите, леди? Или замечались о чем-то? Назовите мне защитные заклятия Земли второго уровня.

– Какой группы, лер? – спокойно посмотрела Айра.

– Активные.

– Пожалуйста: круг, яма, капкан и ров.

– Третьего уровня?

– Ловчая сеть и земляной вал.

– Четвертого? – потребовал лер Легран.

Айра внимательно посмотрела на его бесстрастное лицо и тихо сказала:

– Это тема для третьего курса, лер.

– Я знаю, – сухо сообщил преподаватель, не замечая удивленных взглядов класса и того, как беспокойно переглянулись ученики, не понявшие причин столь резкой перемены его отношения к Айре.

Она сузила глаза: а он, оказывается, мстительный. Кажется, решил отыграться за неудачный вечер? Надумал показать, что она зря упрямилась? Оскорбился за ее быстрый уход? Взвился из-за отказа? Первого, если Марсо не ошибся, за многие годы?

– Вы не знаете ответа, леди? – осведомился лер Легран.

– Знаю.

– Тогда в чем дело?

– Ни в чем, лер, – неестественно ровно отозвалась девушка, бесстрашно глядя ему прямо в глаза. – К активным защитным закланиям Земли четвертого уровня относятся зеленая стена и зов земли. К пассивным – зыбучий песок, топь и завал. К смешанным, имеющим в действии активные и пассивные компоненты, вызов элементаря. А к комбинированным – призыв духа Земли. Правда, последнее заклятие принадлежит к истокам исконно эльфийской магии и требует большого умения, однако в истории встречались случаи, когда им пользовались смертные. Вернее, один случай. Единственный. Ставший исключением из правил.

Эльф удивленно дрогнул.

– Вы знаете, кто это был?

– Его звали Иберратус, – сухо сообщила Айра. – Великий маг, глава и основатель Ковена магов, а также очень одинокий человек, не ожидавший, что его жизнь закончится столь печально. Он один за многие века был приглашен в Восточный лес в качестве почетного гостя. И один получил разрешение на часть древних знаний ваших старейшин.

«Гость, говоришь? – проступила перед ее внутренним взором пожелтевшая от времени, покрытая густым слоем пыли страница с забытыми откровениями. – Да, они называли это «приглашением». Они действительно выманили меня в свой проклятый лес, посулили показать Дерево Огла. Но на самом деле это была тюрьма. Просторная, уютная и очень надежная, из которой не было выхода.

Эльфы – древний народ. Пожалуй, самый древний на Зандокаре. Они видели его рождение, наблюдали его расцвет. Они пережили череду Катастроф, которые прокатывались по странам с завидной регулярностью... примерно раз в тысячу лет, если ты понимаешь, что я имею в виду.

Интересное совпадение, не правда ли?

Раньше я не задумывался об этом. Но потом годы стали брать свое, за ними пришло понимание, и моя доверчивость постепенно сошла на нет. Особенно когда стало понятно, что эльфы не собираются выпускать меня из леса. И сделали все, чтобы у меня не было такой возможности.

Они говорили, что это для моей безопасности, потому что Зандокар не может себе позволить потерять Сердце... все – правда. Что самое интересное, они действительно не лгали. Даже когда уверяли, что с моей смертью может погибнуть весь мир.

Вот только, как оказалось, бывает правда, что гораздо хуже лжи. И бывают слова, что на вкус горше самого страшного яда. Слишком поздно я понял, что тысяча лет для них – ничто. Поздно осознал, что могу попасть в искусно расставленную ловушку. Не подумал, что по прошествии этого Сердце потребует замену, а они... Всевышний, скажи: почему они до сих считают себя повелителями мира?! И почему они так старательно следят за тем, что творится с нами? Со смертными? Особенно на исходе тысячелетия, когда Занду приходится делать очередной выбор?

Я был последним, кого он выбрал для жизни. И, видимо, стану последним, кто видел его перед смертью. Я ушел из Восточного леса, поняв, что могу не дожить до своего тысячелетия.

И почувствовал, что совсем иные цели и заботы занимают нечеловеческие разумы эльфийских старейшин.

Им вовсе не нужно благополучие в мире. Они просто ждут, как ждали много веков до этого. Старательно изучают Занд, стерегут его от чужаков и ждут, когда Сердце обратит на них свой благосклонный взор.

Ждут, когда кто-то из них сумеет его покорить. Когда они снова станут хозяевами Зандокара. Как в то время, когда они безраздельно правили миром и когда один-единственный эльф – в те времена они еще называли себя светлыми – стал причиной Первой Катастрофы».

Айра вздрогнула и судорожно сглотнула, стремительно пролистывая в голове страницы чужого дневника. Застыла, неверяще всматриваясь в полуистертые записи, побледнела, покачнулась, а слова все всплывали и всплывали, словно потускневшие от времени воспоминания.

«Я провел в Восточном лесу более пяти веков. Я изучил их так, как только мог. Понял наконец, что без их участия не обошлась ни одна Катастрофа, каждый раз отбрасывающая нас в развитии на много веков назад, а их, наоборот, делающая еще сильнее. Я ужаснулся, когда мысль о будущем пришла мне в голову. И ушел, как только нашел лазейку в их совершенной защите.

Эльфы – не люди. Вот что я понял, когда задумался о побеге. Они настолько нам чужды, что мы вряд ли поймем мотивы и причины их поступков. Да, они научились прятать недобрые намерения за роскошной паутиной слов. Искусно нам подражать. Намеренно приблизились, заставив нас поверить, что мы во многом похожи.

Но это далеко не так. На самом деле они никогда не были нам близки. А единственное, что их интересует, это наша сила. Магия. Умения. То, чего мы сумели достичь без их подсказок. Им нужно наше Сердце. А оно, как ни удивительно, тесно связано с Зандом и, как мне кажется, намеренно не дается им в руки, потому что за пятьдесят сотен тысяч лет, что существует мир, оно лишь однажды рискнуло отдать себя Высоким. И больше никогда этой ошибки не повторяло.

Я не дал им возможности увидеть мою смерть и попытки заменить мое сердце своими мертвыми душами. Я ушел и поселился так далеко от бессмертных, как только смог. В Снежных горах, на окраине обитаемых земель. Чтобы ни Восточные, ни Западные, ни гномы, ни люди, ни тем более Ковен, успевший немало узнать насчет Сердца – во многом, каюсь, из-за меня, – не смогли больше воспользоваться этой силой. Теперь пусть все определяет случай. Пусть Сердце само делает свой выбор. И пусть этот несчастный с честью выполнит возложенную на него миссию...

Почему несчастный, ты спросишь? Очень просто: потому что за тысячу лет ему придется много раз видеть, как уходят в небытие его близкие и друзья. И потому, что ему предстоит прожить эти века в одиночестве.

Я устал нести эту ношу, мой друг. Я пытался это изменить, создавая семью за семьей и частенько уединяясь с женщинами. Но так и не нашел в себе сил, чтобы до конца донести этот груз.

Я стар, мой неведомый читатель. Уже очень стар и ослаблен. Тысяча лет не прошла для меня бесследно. Мои силы были растрочены впустую. Часть их осела в Восточном лесу, на радость Высоким. Часть я бездарно разбросал по свету. Часть отняли семья и подрастающий внук. Но самую важную частичку я все же успел спрятать – там, где ее никто не найдет и не отнимет. В Занде. Внутри Перводеревя. Рядом с собственным, живым еще пока Сердцем, которого никому, кроме избранника, не дано коснуться.

Если ты слышишь меня, не трогай эту силу. Если знаешь, о чем я говорю, не пытайся ею овладеть: простому смертному это неподвластно. Она уничтожит твой разум, как когда-то чуть не уничтожила мой. Сожжет изнутри. И ты, как и я, уже никогда не будешь прежним.

Помни об этом. Никогда ее не касайся. И никому не доверяй, если хочешь уцелеть в грядущем водовороте борьбы за мое уставшее Сердце...»

Айра вздрогнула, когда по академии прозвучал сигнал гонга, означающий окончание трудного учебного дня, и пришла в себя. Ошеломленная, растерянная, испуганная неожиданным видением. Затем встретила озадаченный взгляд лера Леграна. С огромным трудом удержалась, чтобы не вскрикнуть. После чего едва дождалась, когда эльф отойдет, и, наклонившись к Керу, едва слышно прошептала:

– Найди Викрана. Скажи, что нам срочно надо увидеться. Ты все понял? Беги.

Метаморф пискнул и спрыгнул на пол.

Лер Легран пожевал губами, исподтишка посматривая на собирающуюся Айру, проследил за тем, как поспешно она выбежала следом за маленьким другом, а затем отошел к окну и надолго задумался, скрупулезно перебирая в памяти все, что успел узнать о необычной ученице.

Глава 6

Целый вечер и весь следующий день Айра не находила себе места.

Едва отбившись от расспросов Лизки и избежав трескотни Лиры, она юркнула в комнату, надежно заперлась и почти бегом кинулась в хранилище.

Несколько часов потратив на поиски нужных книг, бесцеремонно вытащила их с полок, с немалым трудом приволокла сонное кресло к себе. Оставив для Кера крохотную лазейку, закрыла портал, наглухо запечатала дверь и, по привычке забравшись в кресло с ногами, уснула, взяв в руки сразу четыре пухлых тома по «Вероятным причинам Катастроф», «Эльфийским пророчествам», «Легендам о Занде» и «Истории и географии Древнего Зандокара».

Проснувшись поутру, она обеспокоилась: малыш так и не вернулся с ночи. А значит, он не нашел Викрана, и это было плохо.

На занятия Айре пришлось идти одной, с каждой минутой тревожась все больше. Старательно перебирать полученные из книг сведения, сравнивать их, сопоставлять и внимательно анализировать несоответствия, случайно попавшиеся на глаза.

А несоответствия были, и немало. Как оказалось, все источники соглашались, что Сердце Зандокара действительно существует. Однако в одной книге деликатно намекалось, что им владеют Западные эльфы, в другой вскользь говорилось, что нет, мол, не Западные, а Восточные. В третьей предполагалось, что и обе ветви Высокого народа находятся в сговоре, а Сердце переходит от одних к другим, как драгоценный трофей.

С трудом отсидев на Воде у лера Иберии и терпеливо вынеся умные разглагольствования лера де Сигона на практической магии, Айра со всех ног кинулась в оранжерею. Торопливо поприветствовав Шипика и привычно отбившись от любвеобильного Листика, осторожно расспросила Иголочку, но та не смогла ответить, где сейчас находится Викран: к игольнику за прошедшую неделю он не приходил. Листовик его в парке не видел. А длинные корни Шипика ни разу не почувствовали над собой его знакомую поступь.

Вздыхнув, Айра покинула владения мадам дер Ваги, обошла жилые корпуса и, воровато оглянувшись, спустилась в тренировочный зал, где в свое время провела немало неприятных часов.

Однако подвал тоже пустовал, хотя там до сих пор витал аромат недавно творившейся магии и легчайший привкус чужого присутствия, говорящий о том, что Викран все же был здесь. Не один, с Бриером. Но довольно давно: следы ауры были как минимум трехдневной давности.

Покинув зал, Айра с растущей тревогой направилась на поиски третьего курса, однако удачно встреченный в переходе Бриер только подтвердил ее опасения и сообщил, что уже четвертый день его никто не терзает.

Попавшийся ей на глаза Дакрал тоже признался, что в последние дни вампами занимается исключительно лер Уртос, а мастера Викрана он не видел уже больше месяца.

Виары в поле зрения так и не появились, потому что Кеола окончательно отлучила их от столовой. Девочки из класса ничего не знали. А больше спросить было не у кого. В самом деле, не у Леграна же интересоваться касательно его давнего недруга?

Оставалось надеяться, что грядущее занятие по боевой и защитной магии прояснит ситуацию и позволит хотя бы словом перемолвиться. Викран ведь не мог не прийти на собственный урок и бесследно пропасть среди белого дня? Тем более не предупредив и нарушив тем самым свое слово? Он же обещал? Ведь так?

Айра весь день отгоняла дурные предчувствия, утешая себя тем, что, возможно, Викран очень занят, вот и мечется из одного конца академии в другой. Может, он устал и просто отсы-

пается у себя в башне. Или лер Огэ задержал, а то и попросил сделать какую-нибудь внеплановую работу...

Надежды девушки с печальным звоном разбились в тот самый миг, когда в класс широкой походкой вошел лер Борже и, оглядев удивленно привставших учеников, хмыкнул в густые усы:

– Садитесь. Сегодня вам несказанно повезло, потому что мастер Викран занят и не сможет присутствовать на опросе.

Адепты радостно вздрогнули, а Айра, напротив, помрачнела.

– Не думайте, что ваше везение будет продолжаться вечно, – понимающе усмехнулся лер Борже. – Следующий урок наверняка пройдет в плановом порядке, и уж тогда с вас спросят за все.

– Дер Соллена не будет?! – ликующе прошептала Лизка. – Всевышний... спасибо, спасибо, спасибо тебе за это! Век не забуду твоей доброты!

– Свечку поставлю, – согласился с подругой Бимб. – Как только выберусь на волю, тут же поставлю. Даже две.

– Настоящий подарок судьбы, – довольно зажмурился его брат. – Я как раз тему не дочитал. А Борже, хоть и перевертыш, все же не зверь. На «допы» не оставит. Хоть бы и в следующий раз он у нас вел! Даже нет, пусть бы все время вел!

Айра, напротив, угрюмо насупилась. А потом почувствовала, как кто-то осторожно трогает ее за ногу, и вздрогнула, когда под мантию незаметно для посторонних проворно заползла юркая серая змейка и грустно сообщила, что Викрана на острове нет.

Айра до боли прикусила губу, стараясь не смотреть на соседей по классу. Ей вдруг стало так обидно, что хоть плачь. Но к обиде примешивалась и тревога. А еще невероятно быстрая череда картинок, которыми делился с ней маленький метаморф.

За последние сутки он успел обежать все подвалы, закоулки, тайные переходы и многочисленные комнаты в поисках пропавшего мага. Он нахально пробрался в его кабинет на третьем этаже, тщательно обнюхал все углы и с разочарованием понял, что Викран был здесь очень недолго, а потом ушел и больше не появлялся.

После этого крыс примчался в этот самый класс, настойчиво ища другие следы. С досадой фыркнул, не найдя нужного запаха. Промчался по подземельям. Был в хранилище. В библиотеке. Заглянул в тренировочный зал буквально за пару часов до того, как там появилась Айра. Затем кинулся в Волчий лес, идя по едва уловимому следу. Обшарил место ежевечерних тренировок виаров. Бесшумной тенью пролетел над лагерем вампов. Затем свернул к побережью, отыскивал знакомую башню. Дерзко прокрался в чужую спальню, но и там никого не застал.

Даже постель у Викрана оказалась не смята. А запах был настолько слаб, что стало ясно: дома он появился лишь на несколько минут. Кажется, лишь для того, чтобы убедиться, что все в порядке, переодеться, бросить на кресло пропыленный плащ и оставить на столике у балкона коротенькую записку, на одной стороне которой рукой Айры было начертано знакомое: «Не стоило». А на другой появилось три коротких слова, написанных изящным летящим почерком: «Скоро. Будь осторожней».

Айра, рассматривая воспоминания Кера, беспокойно повела плечами: Викран оставил ей предупреждение. Был уверен, что или она, или метаморф его увидят. Но при этом не наделают глупостей, не выдадут себя. И не испортят какой-то его план своим нетерпением.

Девушка погладила огорченно вздохнувшую змейку.

«Спасибо, Кер. Ты уверен, что следов больше нет?»

Кер тихонько фыркнул: еще бы. За сутки он обежал весь остров и мог поклясться, что Викрана нет нигде. Даже в кабинет директора заглянул. Но внятных следов не нашел и лишь после этого вернулся к хозяйке.

«Значит, будем ждать, – вздохнула она. – И делать вид, что все в порядке».

– Леди? – вдруг раздалось добродушное над головой, и лер Борже навис над партой могучей тенью. – С вами все хорошо?

Айра подняла голову.

– Да, лер, спасибо.

– Рад за вас, – прогудел седовласый перевертыш. – И еще больше рад снова вас видеть. Как мои охламоны? Не досаждают?

– Нет.

– А Кеола?

– Я ее почти не видела, – призналась она. – Так, переговорили в столовой, и все.

– Надеюсь, вы поладите, – хмыкнул в усы учитель. – С ней, конечно, нелегко, но мне отчего-то кажется, что вы достигнете взаимопонимания.

Айра невесело хмыкнула: в этом она очень сомневалась. Потому что если Дакрал прав и стая перестала появляться в людных местах из-за новой самки, то дело плохо.

Однако даже спросить о ней было не у кого: сегодня ни Тор, ни Гес не появились на уроках. А вчера наотрез отказались говорить на эту тему и сбежали, едва Айра завела разговор.

Так что нет. Вряд ли Кеола пойдет на компромисс. Скорее, ее придется облаять и нарычать, чтобы перестала делать гадости. Да и нет гарантии, что Керг не вступится за злобную сестрицу. Все-таки она чистокровная, а Айра – нет. Вдруг это настолько важно, что даже в таком споре оборотни примут сторону виарки? Все же они не просто так целую неделю не решаются даже подойти? И не просто так старательно избегают даже случайных встреч?

«Надо бы заглянуть к ним, – подумала про себя Айра. – Как только с Викраном определимся, так и загляну. Надо же, в конце концов, узнать, почему так вышло? А то, может, мне уже и остальная стая не рада?»

– Заходите в гости, леди, – пригласил лер Борже задумавшуюся ученицу. – Буду рад вас видеть.

Айра вежливо улыбнулась.

– Хорошо, лер. Я постараюсь.

– Прекрасно.

Айра не услышала, как за спиной тихонько открылась дверь и класс поспешно поднялся. Задумчиво хмурясь, она рассеянно листала страницы учебника, выискивая для Кеолы подходящие аргументы. Не увидела удивленно вскинувшего брови преподавателя. Не услышала поцокивание острых коготков по каменному полу. А заметила неладное лишь тогда, когда рядом объявилась чья-то массивная тень и знакомый голос сухо произнес:

– Леди Айра? Прошу встать и следовать за мной.

Девушка изумленно вскинула голову, едва не поперхнувшись, но лер Иверо Огэ был предельно серьезен. А стоявший возле него Зорг в облике пустынного дракона – еще и встревожен.

Маг был одет, как всегда, сдержанно и со вкусом. Выглядел все таким же спокойным и непробиваемым. В глазах светились все те же неумолимая воля и немалая сила, замешанная на могучем Огне и весьма сильном Воздухе. Только алую мантию пироманта он сменил на простой плащ. Да в лице появилось что-то новое. Какая-то властность и одновременно едва заметная озабоченность, как у человека, отвечающего за многие судьбы и ежедневно принимающего трудные, но необходимые решения.

– Здравствуйте, лер, – поспешно поднялась девушка, обшаривая его бесстрастное лицо настороженным взглядом. – Что-то случилось?

– Идемте. Вас желают видеть, – сухо повторил маг и быстрым шагом вышел.

Айра, окончательно смешавшись, недоуменно оглянулась на лера Борже, но тот понимал не больше ее. Одноклассники пугливо притихли, а Зорг осторожно прихватил зубами край ее мантии и потянул к выходу, молча советуя поторопиться.

Пришлось спешно собраться с мыслями, глубоко вдохнуть, успокаивая тревожно заколотившееся сердце, и покорно последовать за господином Огэ, готовясь к тому, что, возможно, очень скоро ей предстоит серьезная проверка.

* * *

Идти пришлось недалеко и недолго – всего лишь на второй этаж левого крыла, где Айра, признаться, еще ни разу не была. Считалось, что здесь размещались личные помещения преподавателей, поэтому adeptам сюда входить строго запрещалось. За очень редким исключением и только с позволения директора.

Лер Огэ сделал небрежный жест, и полупрозрачное марево, перегородившее коридор от стены до стены, отдернулось в сторону, открывая длинную вереницу расходящихся проходов и многочисленные двери, ведущие непонятно куда.

Айра по первости даже растерялась, потому что искренне полагала, что директор захочет побеседовать в кабинете. Но потом сообразила, что для этого леру Огэ достаточно было просто отправить зов кому-то из преподавателей, и нужная ученица была бы доставлена туда немедленно. Однако он этого не сделал – пришел сам. А значит, происходит что-то очень странное.

Она зябко передернула плечами, но спрашивать поостереглась – чутье подсказывало, что директор не расположен к душевным разговорам.

Лер Иверо Огэ, не забыв поставить ограждающее заклятие на место, миновал несколько круто уходящих вверх лестниц, безразлично прошел мимо нескольких десятков дверей. Равнодушно кивнул какому-то человеку в мантии преподавателя, которого Айра никогда прежде не видела. Затем свернул в еще один коридор и наконец остановился в полукруглом зале без единого окошка, где единственным предметом мебели была каменная конструкция, смутно напоминающая магическую арку в Лире.

Перед конструкцией маг внезапно остановился и повернулся к нервничающей ученице. Пару мгновений пристально разглядывал ее бледное лицо, а потом обронил:

– Снимите мантию.

Айра, удивленно моргнув, послушно стянула верхнюю одежду.

Лер Огэ так же внимательно оглядел ее простое платье, купленное Викраном перед возвращением в академию. Открытую шею, на которой красовалась цепочка с позолоченным колечком. На мгновение задержался на изящном ремешке из змеиной кожи, охватившем ее тонкую талию. Изучил причудливо сделанную пряжку в виде змеи, закусившей собственный хвост. Зачем-то глянул на старательно заплетенную косу, в которой скрывалась лиловая полоса, и негромко спросил:

– Где ваш метаморф, леди?

Айра слегка напряглась.

– Где-то неподалеку. Я не заставляю его постоянно быть рядом.

– Чувствуете его?

– Да, лер.

– Он спокоен?

– Да, лер, – повторила девушка, стараясь держать лицо непроницаемым, но буквально кожей чувствуя, как пристальный взгляд мага пытается пробраться под старательно наведенный щит.

– Хорошо, – наконец уронил лер Огэ. – Мне бы не хотелось, чтобы он нам помешал.

После чего сделал рукой быстрый пасс, коротко шепнул слова активации, и арка послушно засветилась бледно-голубым светом, в мгновение ока развернувшись в стационарный, невероятно мощный портал.

Айра огорченно вздохнула: ее познаний в магии хватало, чтобы понять, что воронка ужасающе сильна, а ее дальности хватит на то, чтобы одним прыжком оказаться в Лире. Или в Сольвиаре. А то и до Карашэха дотянется.

Более того, она справедливо заподозрила, что ничего подобного на Зандокаре больше нет, и подумала, что к созданию арки наверняка приложили руку эльфы. Быть может, те самые, что помогали с выводом Ключа в хранилище. Правда, она могла и ошибаться, но знаки, выгравированные в камне и только теперь ставшие видимыми, наводили на мысль именно об эльфийских рунах.

Судя по всему, новый директор собирался покинуть академию. И в свете того, что недавно говорил Викран... того, что сам он исчез непонятно куда, этой арки, снятия с уроков, отсутствия элементарной информации о месте прибытия, на все эти странности мог быть лишь один-единственный ответ.

«Ковен», – судорожно сглотнула Айра, машинально прижав руку к поясу.

Так, значит, в этом все дело?!

Лер Иверо Огэ спокойно обернулся и сделал недвусмысленный жест.

– Проходите, леди. Я следом.

Она снова сглотнула и без единого возражения шагнула в портал. На мгновение зажмурилась, ощутив прикосновение холодного воздуха, затем по глазам ударил яркий свет, что-то взъерошило волосы на макушке, но потом пространство успокоилось и потеплело. А Айра, очутившись в незнакомом зале с одной-единственной дверью, встревоженно огляделась: что это за место? К чему ей готовиться? Может, пора атакующие заклятия вспоминать? Или просить Кера приготовиться к бою?

Лиловый ремешок на ее талии тоже напрягся, но вскоре снова расслабился – незачем привлекать к себе чужое внимание. Пока еще незачем. И не стоит просвещать уважаемого лера директора, что на самом деле метаморф никуда не делся. А просто научился прятать свою ауру еще лучше, чем раньше.

– Идемте, – в третий раз сказал лер Огэ, появившись из портала и небрежным жестом закрыв за собой воронку. Затем уверенно направился к выходу, коротким щелчком пальцев снял блокирующее заклинание, пропустил вперед молчаливую ученицу и вернул заклятие на место. А затем снова обогнал девушку и быстрым шагом двинулся прочь, по очень длинному коридору, в самом конце которого маячила еще одна дверь.

Айра неуверенно помялась, но делать нечего: дорога всего одна, сбежать отсюда некуда, а заставлять себя ждать – невежливо.

– Не отставайте, – не оборачиваясь, бросил маг, уходя все дальше.

Она спохватилась, опомнилась и поспешила следом, стараясь не показывать охватившего ее смятения и еще больше утверждаясь в том, что надо держать язык за зубами.

Лер Огэ, если и ждал напрашивающегося вопроса, ничем не показал, что заметил беспокойство ученицы. Шел быстро, уверенно, явно не в первый раз. Нигде не останавливался, по сторонам не смотрел... хотя на что тут смотреть? Ни рисунков, ни статуй – одни голые стены и приглушенный свет от магических светильников. Здесь даже окошек не было, так что совершенно невозможно было понять, что это за город и город ли вообще, какое сейчас время дня или ночи, что за погода стоит снаружи. И есть ли отсюда какой-нибудь выход.

Айре приходилось почти бежать, чтобы поспеть за магом, но, к счастью, идти пришлось недолго: свернув в еще один коридор, лер Огэ подошел к высоким резным дверям. На пару секунд остановился, прикрыв глаза и беззвучно шевеля губами. А потом с силой толкнул тяжелые створки и, поморщившись от раздавшегося скрипа, вошел внутрь.

Девушка, недолго помедлив, вошла следом. С беспокойством проследила за тем, как закрылись за спиной двери. Отогнала неуместную мысль, что оказалась взаперти. Затем все-таки взяла себя в руки и быстро осмотрелась.

Комната оказалась просторной. Собственно, это была даже не комната, а целый зал, с удивительным искусством выточенный, казалось бы, в цельной скале. Здесь не было ни единого окна. Не виднелось других дверей. Но воздух был на удивление свежим, из чего Айра сделала вывод, что находится не под землей.

Правда, богатое воображение тут же услужливо подсуло картинку с изображением склепа, но она постаралась от нее поскорее избавиться.

Хватит уже пугаться – и без того поджилки трясутся. К тому же на склеп зал ничуть не походил. Здесь совсем не чувствовался идущий от каменных стен холод. Высокий потолок не давил на разум. На полу лежал ковер приятного серебристого цвета. Посредине зала красовался огромный стол с изогнутыми ножками. А за ним сидели десять молчаливых фигур, с неподдельным любопытством изучающих вошедшую гостью.

Айра запнулась, когда в ее сторону обратились внимательные взгляды присутствующих. На мгновение почувствовала себя неудобно, но потом решительно тряхнула головой, выпрямилась и бестрепетно уставилась в ответ.

Незнакомые маги сидели по двум сторонам стола: пятеро с одной и пятеро с другой. Лера Иверо Огэ, молча севшего шестым справа, она уже знала. Двое его соседей, походившие на коренных лигерийцев, были немного постарше, посолоннее, имели густые, но короткие и тщательно ухоженные бороды и алый цвет наброшенных на плечи мантий. Четвертым в этом ряду сидел довольно молодой мужчина с непослушной рыжей шевелюрой, чем-то напоминающей вечно путающиеся вихры Лиры. А вот последним – Айра сперва не поверила своим глазам – оказался Восточный эльф. Смутно похожий на лера Леграна цветом волос, умопомрачительно красивым лицом и ярко-зелеными глазами.

Он выглядел скучающим и равнодушным. Каким-то отстраненным от всего, если не сказать безразличным. Однако Айра только раз перехватила его цепкий взгляд и поняла: Высокий очень немолод, владеет огромным потенциалом, с одинаковой легкостью обращается ко всем четырем стихиям и очень, очень опасен.

Поспешно отведя глаза, она осторожно посмотрела на другую сторону.

Да-а... и тут не лучше: двое уроженцев Карашэха – такие же узкостные, смуглокожие и темноглазые огневики, как лер Огэ. Выходец с побережья Нахиб. Коренной лигериец, в ауре которого отчетливо выделялись искорки Воздуха и алые сполохи Огня. И сидящий, словно в насмешку, напротив Восточного земляка Западный эльф – черноволосый, синеглазый, одетый в непроницаемо-черные одежды, резко контрастирующие с белоснежным камзолом сорочика. Неестественно спокойный. Лениво поигрывающий богато отделанным медальоном. Но при этом столь же опытный и опасный, как первый.

Пожалуй, эти двое стояли друг друга. Возможно, даже были равны или почти равны по силе, потому что слишком уж много светилось в бездонных глазах Западного эльфа силы, мощи, властности и древнего могущества бессмертной расы. Они с Восточным демонстративно не смотрели друг на друга, словно кровные враги, неожиданно севшие за стол переговоров.

Айра непроизвольно поежилась. А потом заметила у дальней стены еще одного мага, который единственный встретил ее стоя, и вздрогнула: Викран смотрел на нее так пристально, будто хотел увидеть ее насквозь. Смотрел долго, внимательно, остро. Его лицо почти терялось в стусившемся мраке. Он словно специально отступил в тень, чтобы никто не увидел лишнего. Но синие глаза, удивительно похожие на глаза сидящего неподалеку Западного эльфа, были так красноречивы, так много в них горело, что девушка, на краткий миг напрягшись, тут же расслабилась и облегченно вздохнула.

«Викран... значит, все хорошо! Вот он куда пропал!»

Айра с трудом отвела взгляд и приложила все силы, чтобы остаться невозмутимой. Вспыхнувшие радостью глаза она спрятала за полуопущенными ресницами. Царящий в зале

полумрак скрыл легкий румянец на щеках. Дрогнувшие от волнения пальцы мгновенно сжались в кулаки, а холодных мурашек, пробежавших по ее коже, никто не заметил. А если и заметил, то милосердно простил: не каждый день простой девушке с окраин доводится представлять перед Ковеном магов. И ей простительно волноваться перед такими важными людьми и нелюдьми.

Особенно когда наступал трудный момент истины.

Глава 7

– Подойдите ближе, леди, – негромко велел в тишине кто-то из присутствующих.

Айра быстро подняла взгляд: говорил рыжеволосый маг. Тот, что сидел недалеко от лера Огэ.

Она послушно сделала три шага вперед и снова замерла, не зная, достаточно ли этого, чтобы считать чужую просьбу выполненной. Впрочем, даже если она и ошиблась с расстоянием, то маг ничем этого не показал. Напротив, равнодушно отвернулся и весомо уронил:

– Итак, уважаемые леры, предлагаю считать внеочередное совещание Ковена открытым. Мастер Шэриан, не окажете любезность?

Огневик, показавшийся Айре чуточку знакомым, кивнул и создал купол молчания, накрывший зал плотным колпаком.

– Позвольте, я тоже поучаствую? – вдруг подал голос Западный эльф и, не дожидаясь ответа, повторил чужое движение, накрыв комнату вторым, еще более мощным и сложным заклятием. – Обсуждаемая тема слишком щепетильна, чтобы быть полностью спокойными под одним куполом. Полагаю, лучше исключить случайности и оставить важные сведения достоянием исключительно здесь присутствующих. Надеюсь, вы не возражаете?

Маги обменялись быстрыми взглядами, но возражать никто не стал, а эльф, удовлетворенно улыбнувшись, принял прежнюю позу и снова взялся за свой медальон.

– Итак, – прокашлялся все тот же рыжеволосый чародей. – Полагаю, нет необходимости напоминать причину, по которой все мы были вынуждены отложить текущие дела и вплотную заняться обстоятельствами, приведшими к гибели нашего общего коллеги. На прошлом собрании уважаемый мастер Викран изложил довольно... спорные сведения, коренным образом отличающиеся от имеющихся у нас данных, поэтому поверить в них, признаюсь, было трудно даже мне. Однако в силу ряда определенных моментов пройти мимо подобной информации никто из нас не может. В связи с чем большинством голосов было принято решение о проверке этих данных. А сегодня наконец подошло время подвести предварительные итоги. Лер Иверо Огэ, будьте добры поделиться результатами.

Айра беспокойно скосила глаза, пытаясь по лицу Викрана понять, что именно и в каком объеме он успел рассказать, однако оно было непроницаемым и неестественно спокойным. Боевой маг не отошел от стены и ничем не показал, что разговор хоть как-то касается его персоны. И на нее больше не смотрел.

Тем временем огневик откинулся на спинку кресла и задумчиво пожевал губами, будто несколько не тяготясь наступившим молчанием.

– Мастер Викран сказал правду, – наконец обронил он. – Камни истины подтвердили: все, что он открыл нам, действительно имело место быть. Я провел его по лестнице Дора трижды, и трижды камни показали, что он не солгал. Прошу вас ознакомиться с кристаллами памяти и лично убедиться в этом.

Айра проследила, как маг передает коллегам небольшие хрустальные шары, которые каждый из присутствующих на пару секунд сжимал в кулаке, и прикусила губу.

О камнях истины она слышала от Марсо – вроде бы простые такие черные камушки. Небольшие. Очень легкие. Однако едва из уст говорящего срывалось хоть слово неправды, как камень тут же становился кроваво-красным и отвечал на ложь такой мучительной вспышкой боли, что далеко не всякий ее переносил.

Но это – простые люди. А к магам отношение было еще строже – Марсо как-то признался, что камни истины ослабляют ауру. Причем этот процесс, даже без всякой лжи, доставляет проверяемому немало неприятных ощущений. Судя по всему, Викрану не так давно довелось

пережить несколько трудных часов, пока суровый пиромант расспрашивал его насчет гибели лера Альвариса.

Айра тревожно посмотрела на одинокую тень у стены, но Викран по-прежнему выглядел так, словно происходящее его никоим образом не касалось.

Лер Иверо Огэ многозначительно замолчал, давая коллегам возможность осмыслить полученные данные. Но на лицах магов ничего не отразилось. Только наложивший купол молчания лер Шэриан чуть помрачнел, да многозначительно сверкнул глазами один из караш-эхцев.

– Благодарю вас, лер, – уважительно наклонил голову все тот же рыжий маг. – Полагаю, мастер Викран не доставил вам лишних проблем?

– Напротив. Он охотно ответил на все мои вопросы.

– Есть ли что-то, что вы хотели бы добавить?

– Не сейчас, – неуловимо нахмурился лер Огэ.

– Хорошо. В таком случае продолжим. Мастер Шэриан ан Ролио?

Айра вздрогнула.

Что?! Он назвал этого человека мастером?! Так он – охранитель?! И как его зовут? Шэриан ан Ролио?! Да он же... но это же... нет, не может быть!

Она во все глаза уставилась на мужчину средних лет, которого только сейчас начала по-настоящему узнавать. На его густые, слегка выющиеся русые волосы, высокий лоб, прямой нос со слегка заостренным кончиком, светло-серые глаза, в которых очень уместно смотрелись бы искристые смешинки... Вот он чуть улыбнулся, кивком показав, что готов поделиться своими соображениями, и Айра окончательно спала с лица, наконец-то сообразив, отчего Бриер в свое время так не хотел называть свое полное имя. И почему он так поздно назвал имя своего известного и очень уважаемого отца. Если бы она раньше поняла его стремление стать охранителем... Всевышний! Да никак этот мужчина курирует Охранные леса?! Вернее, их человеческих защитников?! Член Ковена магов... и отец Бриера. Шэриан ан Ролио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.